Укрепление прав человека

в рамках стратегии и политики по борьбе с терроризмом

комплект материалов

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА

Укрепление прав человека в рамках стратегии и политики по борьбе с терроризмом:

комплект материалов

Содержание

Введение iv

Материал 1: Интеграция вопросов прав человека в содержательную часть стратегии и политики по борьбе с терроризмом 1

1. Определение соответствующих прав человека и их включение в стратегию или политику по борьбе с терроризмом 3
2. Рассмотрение вопроса о том, какие последствия стратегия или политика могут иметь для различных групп, особенно тех из них, которые сталкиваются с риском дискриминации 16
3. Оценка рисков стратегии или политики по борьбе с терроризмом с точки зрения прав человека 18
4. Приводит ли предлагаемая стратегия или политика к ограничению или ущемлению того или иного права человека? Какие права не могут нарушаться? 20
5. Какие шаги необходимо предпринимать для повышения уровня транспарентности, надзора и подотчетности в рамках стратегии и политики по борьбе с терроризмом? 24
6. Где найти информацию о правозащитных механизмах Организации Объединенных Наций в контексте борьбы с терроризмом? 30

Материал 2: Наращивание экспертно-организационного потенциала в области прав человека в контексте борьбы с терроризмом 37

1. Что такое экспертный потенциал в области прав человека? 39
2. Важность институционализации экспертного потенциала в области прав человека 40
3. В каких случаях следует использовать экспертный потенциал в области прав человека? 41
4. Где имеется экспертный потенциал в области прав человека? 41
5. Роли и функции экспертного потенциала в области прав человека 42
6. Что требуется для институционализации экспертного потенциала в области прав человека? 48

Материал 3: Усиление взаимодействия правительства с гражданским обществом в рамках борьбы с терроризмом 51

1. Почему для правительств важно наладить взаимодействие с гражданским обществом в рамках борьбы с терроризмом? 53
2. Последствия борьбы с терроризмом для гражданского общества и пространства гражданской активности 54
3. Создание юридических и политических рамочных механизмов для формирования безопасной и благоприятной среды 56
4. Практические шаги в целях усиления взаимодействия правительства с гражданским обществом 58
5. Роль других сторон в поддержке взаимодействия правительства с гражданским обществом по вопросам борьбы с терроризмом 68
6. Контрольный перечень вопросов для эффективного взаимодействия с гражданским обществом 69

Выражение признательности 73

Концевые сноски 74

Библиография 83

Введение

Международные нормы в области прав человека предусматривают обязательства, которые государства должны соблюдать. Становясь участниками международных договоров по правам человека, государства принимают на себя обязательства и обязанности по международному праву уважать, защищать и реализовывать права человека всех лиц, находящихся на их территории и под их юрисдикцией[1]. Это требует от государств согласовывать меры по борьбе с терроризмом с международными обязательствами в области прав человека и обеспечивать недопущение негативных последствий контртеррористических мер. Это также предполагает принятие эффективных мер по защите жизни и безопасности людей от угрозы террористических актов. Террористические акты влекут за собой пагубные последствия для полного осуществления прав человека и основных свобод. Они дестабилизируют правительства, ставят под угрозу мир и безопасность, подрывают демократию, эффективное управление и гражданское общество, угрожают социальному и экономическому развитию и несоразмерно затрагивают конкретные группы населения, включая женщин и детей[2].

Кроме того, для государств жизненно важно устранять условия, порождающие терроризм, включая постоянное несоблюдение прав человека[3]. Контртеррористические меры, не обеспечивающие соблюдение прав человека, могут как стать причиной новых злоупотреблений, так и сформировать условия, порождающие насилие и отсутствие безопасности[4]. Защита и поощрение прав человека, включая обеспечение гендерного равенства, должны рассматриваться не как оперативные или стратегические помехи, а как предпосылки для принятия успешных мер по борьбе с терроризмом[5].

Поскольку стратегия или политика по борьбе с терроризмом может иметь определяющее значение для последующих контртеррористических мер, включение вопросов прав человека в стратегию и политику по борьбе с терроризмом может способствовать укреплению борьбы с терроризмом.

Какую пользу может принести этот комплект материалов?

В данном комплекте материалов излагаются ключевые меры, призванные помочь государствам интегрировать вопросы прав человека в стратегию и политику в области прав человека в трех отдельных, но при этом связанных друг с другом областях:

- Материал 1 – интеграция вопросов прав человека в содержательную часть стратегии и политики по борьбе с терроризмом
- Материал 2 – наращивание экспертно-организационного потенциала в области прав человека в контексте борьбы с терроризмом
- Материал 3 – усиление взаимодействия с гражданским обществом в рамках борьбы с терроризмом

Он включает в себя подсказки и вопросы в отношении того, как следует учитывать и интегрировать вопросы прав человека при обсуждении стратегии или политики, контрольные перечни вопросов и практические шаги, помогающие привести стратегию или политику в соответствие с обязательствами государства в области прав человека. Для получения дополнительных указаний в конце документа приведены примечания и гиперссылки на дополнительные ресурсы.

Для кого предназначен этот комплект материалов?

Данный комплект материалов предназначен для сотрудников директивных органов и должностных лиц правительств, ответственных за принятие решений, которые занимаются разработкой, реализацией и оценкой стратегии или политики по борьбе с терроризмом на национальном или местном уровнях. Он может быть использован сотрудниками директивных органов для дальнейшего развития предпринимаемых ими усилий по интеграции вопросов прав человека в контртеррористическую деятельность.

Каким образом следует использовать этот комплект материалов?

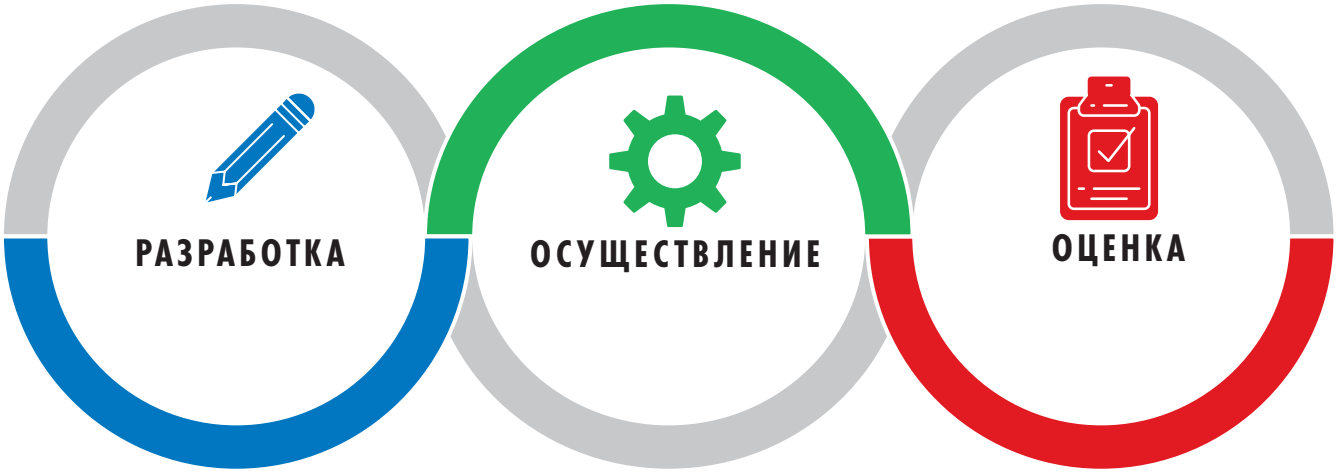
Данный комплект материалов следует использовать начиная с самых ранних стадий и в отношении всех аспектов разработки, реализации и оценки стратегии или политики по борьбе с терроризмом, с тем чтобы обеспечить включение вопросов прав человека в их содержательную часть, а также учет этих вопросов в контексте принятия решений. Рекомендуется использовать все три материала одновременно.

Использование комплекта материалов не является показателем эффективного выполнения государством своих обязательств в соответствии с международными нормами в области прав человека; прогресс государства в выполнении своих обязательств по соблюдению, защите и осуществлению прав человека оценивается путем комплексного анализа его законов, политики, процедур и практики. Тем не менее эти материалы, если использовать их по назначению, будут способствовать такому прогрессу.

Каким образом следует интегрировать меры в области прав человека в стратегию и политику по борьбе с терроризмом?

На диаграмма 1 показаны меры в области прав человека, которые следует принимать на всех этапах работы, связанной со стратегией или политикой (включая их разработку, осуществление, оценку и обзор), в целях интеграции вопросов прав человека в стратегию или политику по борьбе с терроризмом. Эти мероприятия не обязательно являются уникальными для каждого этапа; скорее их следует рассматривать как ключевые элементы, которые необходимо принимать во внимание в рамках всего процесса и применительно ко всем его аспектам.

Диаграмма 1: Меры в области прав человека в рамках процесса, связанного со стратегией или политикой по борьбе с терроризмом



- Учет и отражение прав человека в контексте политического вопроса или проблемы
- Выявление потенциальных проблем в сфере прав человека, которые могут возникнуть в связи с предлагаемой стратегией или политикой
- Анализ и оценка возможных рисков предлагаемой стратегии или политики по борьбе с терроризмом с точки зрения прав человека
- Разработка мер по нейтрализации рисков для прав человека
- Определение прав человека, имеющих отношение к предлагаемой стратегии или политике по борьбе с терроризмом, в том числе в гендерном и интерсекционном ракурсе
- Учет результатов гендерного анализа, а также потенциальных последствий и воздействия предлагаемой стратегии или политики по борьбе с терроризмому
- Запрашивание мнений по вопросам прав человека у заинтересованных сторон среди правительственных структур (см. материал 2), национальных учреждений и субъектов гражданского общества (см. материал 3)
- Учет и упоминание в рамках стратегии или политики по борьбе с терроризмом конкретных прав человека и правозащитных вопросов, которые имеют отношение к стратегии или политике или же затрагиваются ими
- Приведение правозащитной составляющей стратегии или политики в соответствие с международными нормами и стандартами в области прав человека
- Реализация принципов равенства, разнообразия и инклюзивности в рамках кадровой работы и усилий, связанных с разработкой, осуществлением и оценкой стратегии или политики
- Определение должностных лиц и органов, ответственных за выполнение различных функций применительно к стратегии или политике по борьбе с терроризмом

- Мониторинг воздействия и последствий стратегии или политики по борьбе с терроризмом с точки зрения прав человека
- Сбор дезагрегированных данных для более углубленного анализа положения конкретных групп или индивидуумов, пострадавших в результате стратегии или политики или же непропорционально сильно затронутых ими, включая:
  - расовые, этнические или религиозные группы и группы представителей коренных народов
  - молодежь
  - женщин
  - мигрантов
  - беженцев, лиц, ищущих убежища, внутренне перемещенных лиц и лиц без гражданства
  - правозащитников
  - детей
  - инвалидов
  - жертв терроризма и контртеррористических мер
- Анализ последствий для конкретных групп и использование результатов для корректировки, изменения или даже отмены политики
- Изучение последствий стратегии или политики для пространства гражданской активности и определение способов устранения негативных последствий
- Налаживание взаимодействия с внешними заинтересованными сторонами, включая разнообразных представителей гражданского общества, с целью задействовать их мнения, опыт и данные о ходе осуществления стратегии или политики
- Сотрудничество и взаимодействие с независимыми механизмами контроля и обеспечения подотчетности

- Учет прав человека в рамках оценки эффективности стратегии или политики
- Выявление и оценка воздействия и последствий стратегии или политики с точки зрения прав человека
- Определение способов смягчения негативного воздействия и последствий для прав человека
- Привлечение внешних заинтересованных сторон, включая независимые надзорные механизмы и гражданское общество, в целях учета их данных и выводов в отношении стратегии или политики

МАТЕРИАЛ
1

Интеграция вопросов прав человека в содержательную часть стратегии и политики по борьбе с терроризмом

Данный комплект материалов предоставляет в распоряжение должностных лиц правительств, ответственных за разработку политики, руководство по соблюдению прав человека при разработке стратегии и политики по борьбе с терроризмом, а также по интеграции вопросов прав человека в процессы, связанные со стратегией и политикой по борьбе с терроризмом; он включает в себя меры, направленные на повышение уровня подотчетности, надзора и транспарентности.

Материал охватывает следующие темы:

- Определение соответствующих прав человека и их включение в стратегию или политику по борьбе с терроризмом
- Рассмотрение вопроса о том, какие последствия может иметь стратегия или политика для различных групп, и особенно для групп, подвергающихся риску дискриминации
- Оценка рисков стратегии или политики по борьбе с терроризмом с точки зрения прав человека
- Приводит ли предлагаемая стратегия или политика к ограничению или ущемлению того или иного права человека? Какие права не могут нарушаться?
- Шаги, которые следует предпринять для повышения уровня транспарентности, надзора и подотчетности в контексте стратегии и политики по борьбе с терроризмом
- Где найти информацию о борьбе с терроризмом, подготовленную механизмами Организации Объединенных Наций по правам человека?

1. Определение соответствующих прав человека и их включение в стратегию или политику по борьбе с терроризмом

1.1 Краткая информация об основных вопросах борьбы с терроризмом и соответствующих правах человека

На диаграмма 1.1 показаны некоторые ключевые вопросы борьбы с терроризмом, проиллюстрированы потенциальные виды правозащитных проблем, которые могут возникнуть в данной связи, а также перечислены соответствующие права человека.

1.2 Включение прав человека в стратегию или политику по борьбе с терроризмом

В контексте борьбы с терроризмом должны соблюдаться все права человека; вместе с тем некоторые права человека затрагиваются чаще всего – и среди них те, которые перечислены ниже. Четкое указание на связь с правами человека при принятии мер по борьбе с терроризмом может помочь обеспечить надлежащий учет прав человека в рамках стратегии или политики, включая меры и действия, содержащиеся в этих ключевых правительственных документах и вытекающие из них.

- Право на жизнь
- Равенство и недискриминация
- Запрет на пытки и другие виды жестокого обращения
- Право на свободу и личную неприкосновенность
- Свобода убеждений и выражения мнений
- Право на неприкосновенность частной жизни
- Свобода мирных собраний и ассоциации
- Права ребенка

Диаграмма 1.1: Краткая информация об основных проблемах, касающихся проблем борьбы с терроризмом и прав человека

Потенциальные проблемы в области прав человека

Соответствующие права человека

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

- Расплывчатые и широкие определения преступлений, связанных с терроризмом
- Широкая свобода действий в плане определения того, какие именно действия подпадают под определение «террористических», что, в свою очередь, связано с критериями включения в соответствующие списки или запрещения
- Введение уголовной ответственности за такие действия, как «прославление», в нарушение свободы выражения мнений

- Принцип законности и юридической определенности
- Равенство и недискриминация
- Свобода убеждений и выражения мнений

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ НАРРАТИВАМ

- Чрезмерная цензура
- Автоматизированная модерация контента
- Стигматизация и вредные стереотипы

- Свобода убеждений и выражения мнений
- Недискриминация
- Свобода вероисповедания

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ И УСТРАНЕНИЕ УСЛОВИЙ, ПОРОЖДАЮЩИХ ТЕРРОРИЗМ

- Маргинализация и дискриминация
- Акцентирование безопасности в контексте оказания услуг в сфере социального обеспечения, защиты и образования
- Нарушения прав человека

- Равенство и недискриминация
- Экономические, социальные и культурные права
- Право на эффективные средства правовой защиты

РЕПАТРИАЦИЯ И ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ ИНОСТРАННЫХ БОЕВИКОВ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

- Безгражданство и произвольное лишение гражданства
- Длительное и незаконное содержание под стражей, в том числе детей
- Противодействие возвращению наносит ущерб правосудию и подотчетности

- Право на гражданство
- Право на справедливое судебное разбирательство и процедурные гарантии, в том числе применительно к детям
- Право на семейную жизнь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

- Произвольные меры по наблюдению за общественными местами (офлайн и онлайн)
- Массированное применение технологий создает риски неточных и дискриминационных результатов
- Автоматизация принятия решений создает риски дискриминационных результатов

- Право на неприкосновенность частной жизни
- Свобода мирных собраний и ассоциации
- Равенство и недискриминация

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ МЕР В ОТНОШЕНИИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ТЕРРОРИЗМОМ

- Административные меры без ограничений
- Отсутствие надлежащей процедуры и правовых гарантий
- Злоупотребления и дискриминационные последствия

- Принципы законности, необходимости и соразмерности
- Право на справедливое судебное разбирательство и надлежащую процедуру
- Равенство и недискриминация

ПРИМЕНЕНИЕ СМЕРТОНОСНОЙ СИЛЫ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

- Внесудебные казни/противозаконное лишение жизни
- Чрезмерное применение силы
- Отсутствие подотчетности и транспарентности

- Право на жизнь
- Принципы законности, необходимости и соразмерности
- Право на эффективные средства правовой защиты

Диаграмма 1.1: Краткая информация об основных проблемах, касающихся проблем борьбы с терроризмом и прав человека *(продолжение)*

Потенциальные проблемы в области прав человека

Соответствующие права человека

БОРЬБА С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА

- Создание неоправданных препятствий в работе организаций гражданского общества
- Ограничения в отношении пространства гражданской активности и гуманитарной деятельности
- Произвольные обыски и конфискация имущества
- Свобода ассоциации
- Свобода убеждений, выражения мнений и мирных собраний
- Право на неприкосновенность частной жизни

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ТЕРРОРИЗМОМ

- Чрезмерно широкое использование практики рассмотрения дел гражданских лиц военными/специализированными судами
- Использование вынужденных признаний/информации из анонимных источников в качестве доказательств в суде
- Ограничения на услуги адвокатов
- Право на справедливое судебное разбирательство и надлежащую процедуру
- Запрет пыток и других видов жестокого обращения
- Право на адвоката

СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ ДО ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ОБВИНЕНИЙ/ДО СУДА

- Отсутствие нормативно-правовой основы и гарантий в ходе содержания под стражей
- Пытки и жестокие виды обращения
- Длительное содержание под стражей в досудебный период
- Право на презумпцию невиновности до того, как вина будет доказана
- Запрет пыток и других жестоких видов обращения
- Право на справедливое судебное разбирательство и надлежащую процедуру, включая право оперативно получать информацию относительно обвинений

ПОДДЕРЖКА И ПРАВОСУДИЕ ДЛЯ ЖЕРТВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ И НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

- Неравный и неэффективный доступ к правосудию
- Неадекватное предоставление поддержки и помощи
- Стигматизация жертв, в том числе по гендерному признаку
- Право на эффективные средства правовой защиты
- Право на справедливое судебное разбирательство, включая равенство перед законом
- Право на возмещение ущерба (признание, увековечение памяти, информация и помощь)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛЕЖКИ

- Массовая, или неизбирательная, слежка
- Нерегулируемое использование и сбыт средств электронного наблюдения
- Отсутствие подотчетности и независимого надзора
- Право на неприкосновенность частной жизни
- Свобода убеждений и выражения мнений
- Право на эффективные средства правовой защиты

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

- Исключительно широкие полномочия, выходящие за рамки требований чрезвычайного положения
- Чрезвычайные полномочия становятся атрибутом повседневной правовой практики
- Отсутствие прозрачности в вопросах полномочий, компетенций и сроков в контексте чрезвычайных мер
- Принципы законности, необходимости и соразмерности
- Право на справедливое судебное разбирательство и надлежащую процедуру
- Общественный надзор, транспарентность и подотчетность

1.2.1 ПРАВО НА ЖИЗНЬ

Данное право закреплено в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП). В ней признается, что каждый человек имеет право на жизнь и что никто не может быть произвольно лишен жизни. Это право является неотъемлемым, вследствие чего его действие не может приостанавливаться ни при каких обстоятельствах, даже в случае действия в государстве чрезвычайного положения.

Какое отношение имеет это право к мерам по борьбе с терроризмом?

Как правило, террористические акты бывают связаны с преднамеренными нападениями на обычных граждан, приводящими к смерти и серьезным травмам, что затрагивает право на жизнь. Государства обязаны защищать людей, находящихся под их юрисдикцией, от всех предполагаемых угроз жизни, включая террористические нападения[6]. Государства также должны обеспечивать, чтобы ни один человек не был произвольно лишен жизни. Это особенно актуально при проведении контртеррористических мероприятий, которые могут включать преднамеренные, целенаправленные или произвольные убийства[7]. Также вызывает обеспокоенность отсутствие надлежащей правовой процедуры в судебных процессах, связанных с терроризмом и предусматривающих вынесение смертного приговора, в том числе за преступления, не соответствующие порогу «самых тяжких преступлений», или в отношении несовершеннолетних правонарушителей[8].

Как обеспечить соблюдение этого права в рамках стратегии или политики по борьбе с терроризмом?

Стратегия или политика по борьбе с терроризмом должна подтверждать обязательство государства соблюдать право на жизнь. Она должна признавать, что терроризм представляет собой угрозу жизни (террористические нападения обычно направлены на убийство людей и причинение им травм) и подтверждать права жертв и их семей на эффективные средства правовой защиты и возмещение ущерба, включая получение помощи.

Кроме того, в стратегии или политике должно быть указано, что все меры по борьбе с терроризмом должны быть направлены на сохранение и защиту жизни и сокращение числа жертв, в том числе при планировании и проведении контртеррористических операций, которые могут включать применение смертоносной силы. В ней должна содержаться ссылка на нормативно-правовую базу, которая строго контролирует и ограничивает обстоятельства, при которых сотрудники правоохранительных органов могут прибегать к применению смертоносной силы[9]. Некоторые государства задействуют вооруженные силы для борьбы с терроризмом, и в этом случае в стратегии или политике должно быть четко указано, что полномочия, предоставляемые вооруженным силам для выполнения задач по обеспечению общественной безопасности, должны предоставляться в порядке исключения, являться ограниченными по времени, предусматривать подчинение и подотчетность гражданским властям, а также соответствовать гражданскому законодательству и международным нормам в области прав человека. В случаях применения смертоносной силы должно проводиться независимое и беспристрастное расследование обстоятельств гибели людей и привлечение к ответственности, включая судебное преследование и возмещение ущерба, за любые нарушения права на жизнь.

1.2.2 РАВЕНСТВО И НЕДИСКРИМИНАЦИЯ

Эти права закреплены в статьях 2, 3 и 26 МПГПП; статье 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП); статьях 1, 2 и 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (МКЛРД); статьях 3, 4 и 5 Конвенции о правах инвалидов (КПИ); и статьях 1 и 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ). К числу оснований, в отношении которых предусмотрена защита от дискриминации, относятся раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное, сословное или иное положение. Все люди имеют право на равное обращение, что включает в себя равную защиту закона без какой-либо дискриминации, равенство перед законом и равное участие в общественной жизни. Право на недискриминацию является неотъемлемым, вследствие чего ее действие не может быть приостановлено ни при каких обстоятельствах, даже во время чрезвычайного положения.

Какое отношение имеют эти права к мерам по борьбе с терроризмом?

Разные виды мер по борьбе с терроризмом приводят к возникновению различных рисков для прав, связанных с равенством и недискриминацией[10], а определенные меры могут непропорционально затронуть некоторые расовые, этнические и религиозные меньшинства и других лиц, как это проиллюстрировано на следующих примерах:

- Практика составления «контрольных списков» – внесение отдельных лиц или групп, которые являются известными и/или подозреваемыми террористами, в национальный список – может повлечь за собой дискриминацию по признаку расы, этнической принадлежности, религии или политических убеждений[11].
- Использование биометрических технологий, таких как распознавание лиц, в том числе в рамках борьбы с терроризмом, сопряжено со значительным риском профилирования по признаку расы, этнической принадлежности, религии, пола и гендера[12].
- Лишение гражданства в качестве контртеррористической меры непропорционально затрагивает лиц, принадлежащих к определенным этническим или расовым группам[13], и имеет дифференцированное воздействие на женщин.
- Технологии, основанные на данных, такие как искусственный интеллект, машинное обучение и прогностическая аналитика, которые используются в целях борьбы с терроризмом, могут воспроизводить и усиливать гендерные и расовые предубеждения, а также усугублять или порождать дискриминационную практику[14].

Дискриминация может также повлиять на способность жертв терроризма получать доступ к правосудию или поддержку; во многих случаях это может накладываться на существующее гендерное неравенство, которое ограничивает доступ к правосудию для женщин.

Кроме того, стратегии и политика по борьбе с терроризмом наносят ущерб безопасности в ракурсе гендерной дифференциации, особенно когда понятие «гендер» рассматривается как синоним понятия

«женщины», когда права человека и гендерная проблематика исключаются из контртеррористических стратегий и политики, когда гендерное равенство используется в качестве тактики национальной безопасности или когда перспектива гендерного равенства используется для привлечения внимания к женщинам–террористам таким образом, чтобы поощрять карательные меры государства[15]. Мужчины и мальчики также страдают от гендерных предрассудков и дискриминации, когда в рамках стратегий или политики по борьбе с терроризмом они по определению воспринимаются в качестве потенциальной угрозы безопасности[16].

Как обеспечить соблюдение этих прав в рамках стратегии или политики по борьбе с терроризмом?

Права на равенство и недискриминацию должны быть четко признаны в стратегии или политике, которые также должны содержать ссылки на соответствующее законодательство, запрещающее дискриминацию на основаниях, предусмотренных международными нормами в области прав человека. Это включает в себя разъяснение того, что расовое или этническое профилирование, стереотипирование или стигматизация, а также любая дискриминация находятся под запретом, а не просто являются нежелательными. Это может помочь обеспечить достаточно полный учет этих прав в контртеррористических мерах или действиях, вытекающих из соответствующей стратегии или политики.

Стратегия или политика должны также требовать от соответствующих ведомств проведения оценок воздействия мер по борьбе с терроризмом на права человека (включая интеграцию принципа недискриминации). Для содействия этому следует регулярно собирать и анализировать дезагрегированные данные о применении и воздействии контртеррористических мер. Обучающие мероприятия по гендерной проблематике и наращивание соответствующего потенциала следует также включать в программы профессиональной подготовки и повышения квалификации должностных лиц (политиков, сотрудников правоохранительных органов, служб пограничного контроля и других), участвующих в разработке, осуществлении и оценке стратегии или политики.

Стратегия или политика может также включать в себя обязательство проводить консультации с общинами, пострадавшими от контртеррористических мер, с тем чтобы они могли помочь государству в понимании и устранении предвзятости и дискриминации. В ней также должно быть указано, какие усилия предпринимает правительство в целях предотвращения, устранения и ликвидации последствий дискриминации, борьбы с расизмом и поощрения равенства в рамках своих контртеррористических мер, особенно в пострадавших общинах.

Также важно, чтобы в стратегии или политике признавалось, что существовавшие ранее дискриминационные нормы, законы и политика, особенно в отношении женщин, присутствуют во многих контекстах и создают общие условия, которые влияют на реализацию прав человека женщин и лиц с разнообразной гендерной самоидентификацией. Включение гендерного анализа и перспективы в процесс разработки стратегии или политики имеет ключевое значение для выявления конкретных гендерных последствий контртеррористической политики и мер, включая конкретные последствия для прав женщин и девочек, мужчин и мальчиков, а также лиц с разнообразной гендерной самоидентификацией. Это также поможет определить особые потребности в защите членов семьи, включая женщин и детей.

1.2.3 ЗАПРЕТ НА ПЫТКИ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

Данный запрет закреплен в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП), а также в статье 7 МПГПП. Никто не должен подвергаться пыткам и другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания; все государства должны принимать меры в целях обеспечения соблюдения этого запрета, включая меры в таких областях, как предотвращение и криминализация пыток, профессиональная подготовка должностных лиц, а также проведение оперативных и объективных расследований в тех случаях, когда есть основания полагать, что имели место пытки. Данный запрет является абсолютным, вследствие чего его действие не может быть приостановлено в любых обстоятельствах, включая даже чрезвычайное положение.

Какое отношение имеет этот запрет к мерам по борьбе с терроризмом?

Применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пыток и других видов жестокого обращения) в борьбе с терроризмом нашло свое отражение в многочисленных документах Организации Объединенных Наций (ООН)[17]. Ряд специальных докладчиков пришли к выводу, что в тех случаях, когда обвиняемые в терроризме лица содержатся под стражей без связи с внешним миром в течение длительного времени без предъявления обвинения или суда и без надлежащего доступа к адвокату или возможности независимого обжалования принятого в их отношении решения в судебном порядке, это в некоторых случаях соответствует определению пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения[18].

Законодательство также неправомерно используется для ограничения законной деятельности и преследования журналистов, правозащитников, представителей меньшинств, политической оппозиции и других лиц, некоторые из которых были произвольно задержаны и подвергнуты пыткам или другим видам жестокого обращения в период содержания под стражей[19].

Кроме того, выражалась обеспокоенность в связи с утверждениями о том, что произвольные задержания, пытки и внесудебные казни совершались в отношении членов одной из религиозных общин на коллективной основе за их предполагаемые связи с террористическими группами[20].

Как обеспечить соблюдение этого запрета в рамках стратегии или политики по борьбе с терроризмом?

Запрет на пытки и другие виды жестокого обращения является абсолютным, даже в условиях чрезвычайного положения, и не может быть оправдан ни при каких обстоятельствах. Это должно быть признано в стратегии или политике по борьбе с терроризмом наряду с гарантией привлечения к ответственности тех, кто причастен к актам пыток или другого жестокого обращения[21]. Кроме того, в стратегии или политике должны также предусматриваться положения, касающиеся обращения к правосудию и доступа к нему, включая возмещение ущерба, для жертв пыток или другого жестокого обращения со стороны представителей государства. В странах, где создан национальный превентивный механизм, стратегия или политика должны признавать его полномочия по посещению лиц, содержащихся

под стражей в местах лишения свободы по обвинению в терроризме. В стратегии или политике также может быть подтвержден доступ адвокатов ко всем лицам, задержанным за предполагаемое совершение преступления терроризма.

Было бы полезно, чтобы стратегия или политика предусматривали соответствующее обучение, подготовку и надзор за всем правоохранительным, военным, гражданским и медицинским персоналом, государственными служащими или другими лицами, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей, допросам или обращению с любым человеком, подвергнутым какой бы то ни было форме ареста, содержания под стражей или тюремного заключения[22].

Правительство может указать в стратегии или политике, какие превентивные меры оно приняло, чтобы гарантировать запрет на возвращение человека в любую страну, где ему угрожают пытки или другие виды жестокого обращения[23], и, в частности, не полагаться исключительно на дипломатические заверения, которые могут быть использованы в качестве лазейки для подрыва принципа невыдворения[24].

1.2.4 ПРАВО НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

Эти права закреплены в статьях 9 и 10 МПГПП. В них признается, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей и что никто не должен быть лишен свободы иначе, как на основаниях, которые установлены законом. Все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства.

Какое отношение имеют эти права к мерам по борьбе с терроризмом?

Государство вправе на законных основаниях арестовывать и содержать под стражей лиц, подозреваемых в совершении преступлений терроризма[25]. Однако меры по борьбе с терроризмом бывали связаны с произвольными арестами, длительными сроками досудебного содержания под стражей, использованием административного задержания с недостаточными гарантиями судебного надзора, произвольным и незаконным содержанием под стражей или тайным содержанием под стражей. Такие действия увеличивают риск насильственных исчезновений и/или пыток и других видов жестокого обращения[26].

Кроме того, если определения преступлений, связанных с терроризмом, будут расплывчатыми и широкими по своему охвату, это может привести к появлению слишком широких оснований для административного задержания или содержания под стражей, в которых нет особой необходимости[27]. Бывают также случаи, когда государство прибегает к чрезвычайным или специальным законам и процедурам для борьбы с терроризмом, что часто повышает риск произвольных задержаний из-за несоблюдения процессуальных гарантий, предусмотренных статьей 14 МПГПП[28]. В некоторых случаях спецслужбам предоставлялись полномочия на арест и содержание под стражей в ходе контртеррористических операций без четких гарантий соблюдения процессуальных норм. Кроме того, высказывались опасения, что законодательство, регулирующее деятельность спецслужб, не предусматривает достаточного контроля и надзора[29].

Как обеспечить соблюдение этих прав в рамках стратегии или политики по борьбе с терроризмом?

В рамках стратегии или политики борьбы с терроризмом должна быть подтверждена важность того, что все сотрудники правоохранительных органов (и любые другие органы, наделенные полномочиями производить задержание и арест) должны уважать право на свободу и личную неприкосновенность всех людей. Конкретные формулировки могут включать обеспечение того, чтобы задержанные: a) безотлагательно доставлялись в суд после ареста; b) могли незамедлительно оспорить в суде законность своего задержания; c) имели регулярный доступ к врачам и адвокатам; и d) могли регулярно общаться со своей семьей. Даже в условиях чрезвычайного положения минимальный доступ к адвокату и установленные разумные пределы продолжительности превентивного задержания остаются обязательными[30].

Кроме того, для определения общих условий содержания под стражей за преступления, связанные с борьбой с терроризмом, было бы полезно дать ссылку на Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы).

1.2.5 СВОБОДА УБЕЖДЕНИЙ И ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ

Эти права закреплены в статье 19 МПГПП. В ней признается, что каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений, а также право на свободное выражение своего мнения, включая свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи.

Какое отношение имеют эти права к мерам по борьбе с терроризмом?

Национальные законы, предусматривающие уголовную ответственность за акты «поощрения», «прославления», «апологии» или «оправдания» терроризма, могут приводить к неоправданному вмешательству в свободу выражения мнений, тем более что в них, как правило, используются широкие или расплывчатые определения[31].

Кроме того, чрезмерные усилия государства по борьбе с неправомерным использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) террористическими группами негативно сказываются на свободе убеждений и выражения мнений[32]. Например, некоторые государства практиковали отключения Интернета под предлогом поддержания общественного порядка и защиты национальной безопасности. Такие отключения имеют непредвиденные последствия, которые затрагивают многочисленных пользователей, занимающихся законной деятельностью, никогда не соответствуют стандартам необходимости для достижения законной цели и в целом несоразмерны по своей продолжительности и географическому охвату[33].

Свобода выражения мнений в Интернете также все чаще ограничивается крупными технологическими компаниями под предлогом борьбы с терроризмом. Некоторые государства оказывают влияние на частные компании, с тем чтобы те занимались неоправданной модерацией или удалением онлайн-контента. Расплывчатые определения терроризма и «насильственного экстремизма», а также

доминирование корпоративной политики над четкой законодательной базой привели к размыванию границ между законным и незаконным контентом. Контроль за решениями, принимаемыми частными компаниями, ограничен, и отсутствуют надежные механизмы судебного надзора или пересмотра решений, включая, например, решения об удалении контента[34].

Как обеспечить соблюдение этих прав в рамках стратегии или политики по борьбе с терроризмом?

В стратегии или политике по борьбе с терроризмом можно четко указать, что определенные формы свободы выражения мнений – такие, как инакомыслие, активность в Интернете или критика правительства – не должны запрещаться или криминализироваться во имя борьбы с терроризмом. В стратегии или политике должно быть четко указано, что право на убеждения не может ограничиваться или ущемляться[35]. В ее рамках можно определить типы контртеррористических вопросов и задач, которые пересекаются со свободой мнений и их выражения – например, в связи с предотвращением, изменением или удалением реального террористического контента в Интернете или использованием новых технологий для борьбы с терроризмом, – с тем чтобы особо выделить типы мер, которые могут включать ограничение свободы выражения мнений. В стратегии или политике должно быть признано, что такие ограничения должны соответствовать законной цели и принципам необходимости, соразмерности и недискриминации. В ней также должны быть указаны положения, законодательно закрепляющие эти ограничения, порядок определения ограничений, полномочия органов власти по ограничению этих прав и порядок оспаривания ограничений.

Свобода искать, получать и распространять информацию является частью свободы выражения мнений, и правительство должно принимать упреждающие меры для обеспечения общедоступности стратегии и политики по борьбе с терроризмом[36].

1.2.6 ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Это право закреплено в статье 17 МПГПП. Оно предусматривает, что никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции и что каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства.

Какое отношение имеет это право к мерам по борьбе с терроризмом?

Контртеррористические меры – особенно операции по наблюдению и целенаправленная или массовая слежка – часто рискуют нарушить право на неприкосновенность частной жизни и принципы законной цели, необходимости, соразмерности и недискриминации. Кроме того, такие меры, как правило, несоразмерно направлены против меньшинств и маргинализированных общин[37].

Рост использования искусственного интеллекта, шпионских, биометрических и других технологий в контртеррористической деятельности также затрагивает право на неприкосновенность частной

жизни, равно как и на недискриминацию и свободу выражения мнений. Распознавание лиц, в частности, сопряжено со значительным риском профилирования людей по признаку расы, этнической принадлежности или религии. Например, оно может быть использовано в незаконных целях под предлогом борьбы с терроризмом, включая, в частности, идентификацию участников мирных собраний[38]. Несмотря на усилия с целью поставить под контроль использование подобных технологий, многие органы власти применяют их в рамках контртеррористической деятельности без надлежащих мер предосторожности[39].

Как обеспечить соблюдение этого правила в рамках стратегии или политики по борьбе с терроризмом?

Стратегия или политика по борьбе с терроризмом должна четко предусматривать, что ответственное государственное ведомство будет обеспечивать, чтобы любое вмешательство в право на неприкосновенность частной жизни было предписано в законодательстве и соответствовало законной цели и принципам необходимости, соразмерности и недискриминации. Кроме того, в ней может содержаться информация относительно:

- того, какие именно положения законодательства предусматривают любые ограничения
- того, какие органы власти (предпочтительно – судебные) вправе осуществлять указанные полномочия
- порядка обжалования любых ограничений
- имеющихся надзорных механизмов и эффективных средств правовой защиты, которыми могли бы воспользоваться жертвы незаконного вмешательства в осуществление права на неприкосновенность частной жизни

В стратегии или политике должна содержаться ссылка на соответствующие стандарты защиты данных с требованием вести сбор личных данных исключительно для конкретных, ясно сформулированных и законных целей и обрабатывать их на основе принципов законности, правомерности и легитимности, согласия, транспарентности, целесообразности, справедливости, соразмерности, минимальной необходимости, качества, ответственности и безопасности[40].

1.2.7 СВОБОДА МИРНЫХ СОБРАНИЙ И АССОЦИАЦИИ

Эти права закреплены в статьях 21 и 22 МПГПП. В соответствии с ними признается право на мирные собрания, а также то, что каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

Какое отношение имеют эти права к мерам по борьбе с терроризмом?

Что касается права на мирные собрания, то контртеррористические меры и законы используются государствами под предлогом национальной безопасности или общественной безопасности для

предоставления широких полномочий правоохранительным органам и службам безопасности в плане ограничения или запрета законных мирных демонстраций, а также преследования, притеснения и уголовного преследования субъектов гражданского общества. Активисты экологического движения и движения за климатическую справедливость подвергались судебному преследованию на основании контртеррористических мер[41]. Кроме того, для подавления участников мирных протестов применялась чрезмерная сила[42], а для наблюдения за мирными протестами и другими собраниями использовались технологии слежения[43]. Подобные меры по борьбе с терроризмом оказывают значительное негативное влияние на пространство гражданской активности, препятствуя мирным собраниям, ограничивая их или сужая доступ к ним.

Что касается свободы ассоциации, то меры по борьбе с финансированием терроризма (БФТ) – такие, как неоправданный контроль и чрезмерно произвольные подходы к вопросам регистрации, доступа к финансированию и нормативных требований, а также преднамеренное злоупотребление мерами по БФТ для подавления определенных взглядов и ограничения пространства гражданской активности – препятствуют свободе ассоциации[44]. Так, например, организации гражданского общества сообщали об ограничении права на создание или обеспечение функционирования организации из-за законов, предоставляющих широкую свободу действий по отказу в регистрации или ее отмене на основании предполагаемых соображений безопасности и борьбы с терроризмом, а также ограничений или запрета на иностранное финансирование[45]. Кроме того, сообщалось, что законы по БФТ негативно влияют на женские правозащитные организации, сужая пространство гражданской активности для ведения информационно-разъяснительной работы, а также препятствуя продвижению гендерного равенства, расширению прав и возможностей женщин и обеспечению равенства и защиты прав женщин и девочек[46].

Как обеспечить соблюдение этих прав в рамках стратегии или политики по борьбе с терроризмом?

В стратегии или политике должны быть предусмотрены гарантии, которые действуют и требуются для обеспечения того, чтобы политика мониторинга общественных мест и общественного наблюдения, которая может приводить к ограничению свободы мирных собраний и ассоциации, базировалась на принципах строгой необходимости и соразмерности[47].

Кроме того, стратегия или политика должны признавать, что запрещение на национальном уровне тех или иных организаций не должно использоваться для подавления или отрицания прав на свободу ассоциации и мирных собраний или как средство искоренения политического инакомыслия, замалчивания непопулярных взглядов или взглядов меньшинств или ограничения мирной деятельности гражданского общества[48]. В ней также должно быть четко указано, что организация мирных собраний или участие в них не могут быть уголовно наказуемы в соответствии с законами о борьбе с терроризмом[49].

Любая политика или стратегия в области БФТ должна исходить из того, что большинство некоммерческих организаций не представляют риска с точки зрения финансирования терроризма или представляют низкий риск. Политика или стратегия должны подтверждать, что любые меры по борьбе с финансированием терроризма должны соответствовать международным нормам и стандартам в области прав человека; включать в себя контрольные показатели в области прав человека в рамках политики и программ по борьбе с финансированием терроризма; прямо предусматривать четкие исключения для гуманитарной деятельности; и способствовать улучшению координации действий между государственными органами в отношении мер борьбы с финансированием терроризма, включая

проведение расследований и судебное преследование лиц, подозреваемых в финансировании терроризма[50]. Политика или стратегия также должны обеспечивать проведение консультаций с разнообразным и инклюзивным некоммерческим сектором – в частности, с женскими организациями гражданского общества – для разработки целевых мер по противодействию коррупции с учетом имеющихся рисков.

1.2.8 ПРАВА РЕБЕНКА

Конвенция о правах ребенка (КПР) – это договор, охватывающий все аспекты жизни детей. Права человека, о которых говорится в других разделах данного комплекта материалов, распространяются и на детей, однако есть и дополнительные меры защиты, конкретно относящиеся к детям, которые государства обязаны соблюдать и выполнять, в том числе в контексте борьбы с терроризмом.

Какое отношение имеют эти права к мерам по борьбе с терроризмом?

Дети по-прежнему в большом количестве подвергаются задержаниям за их фактическую или предполагаемую связь с вооруженными группами, отнесенными к категории террористических организаций по соображениям национальной безопасности[51]. Права ребенка все чаще игнорируются в контексте действий, предпринимаемых в отношении детей, включая, например, снижение минимального возраста наступления уголовной ответственности за некоторые преступления, рассмотрение дел детей, обвиняемых в терроризме, в судах для взрослых или в специальных контртеррористических или военных судах, а также нарушение процессуальных прав, в том числе тех, которыми наделены исключительно дети[52]. В законодательстве и мерах по борьбе с терроризмом часто не проводится различие между детьми и взрослыми.

Вооруженные группы, отнесенные к категории террористических организаций, выбирают детей для вербовки и использования, ограничивают доступ девочек к образованию, здравоохранению и общественной жизни или лишают их такого доступа, а также похищают и насилуют детей и практикуют в их отношении другие формы сексуального и гендерного насилия[53].

Как обеспечить соблюдение этих прав в рамках стратегии или политики по борьбе с терроризмом?

Важно, чтобы в любой стратегии или политике по борьбе с терроризмом четко признавались права детей, включая права, изложенные в КПР и Факультативном протоколе к ней, касающемся участия детей в вооруженных конфликтах. Дети, которые были завербованы и использованы вооруженными группами, отнесенными к категории террористических организаций, что независимо от их роли является грубым нарушением международного права, должны рассматриваться прежде всего как жертвы и в соответствии с их правами и потребностями согласно международному праву[54]. Детей следует рассматривать и обращаться с ними прежде всего как с жертвами терроризма[55].

Стратегия или политика должна подтверждать, что наилучшие интересы ребенка являются основным соображением[56] при принятии любых решений в отношении ребенка и при проведении любых контртеррористических мероприятий. Это касается и тех детей, которые могут быть обвинены в преступлениях, связанных с терроризмом[57]. Она должна признавать особую защиту и гарантии, необходимые при расследовании дел детей по обвинению в совершении террористических преступлений. Стратегия или политика должна подтверждать обязательство государства воздерживаться от предъявления обвинений и преследования детей за выражение мнения или простое членство в негосударственной вооруженной группе или связь с ней, включая те из них, которые отнесены к категории террористических групп, и уделять первоочередное внимание их реабилитации и социальной реинтеграции[58].

Государствам следует прямо исключить детей из национального законодательства по борьбе с терроризмом и поддержанию безопасности и обеспечить, чтобы дети, достигшие минимального возраста уголовной ответственности и, возможно, совершившие преступления, связанные с терроризмом, рассматривались исключительно в рамках систем детского правосудия при полном соблюдении гарантий правосудия в отношении детей, а не в военных судах, судах разведки или судах национальной безопасности. Там, где таких специализированных систем не существует, следует задействовать сотрудников сферы правосудия, прошедших подготовку по стандартам детского правосудия и взаимодействию с детьми.

Кроме того, в рамках стратегии или политики по борьбе с терроризмом должно подтверждаться юридическое обязательство государства прибегать к задержанию детей только в качестве крайней меры и «на возможно более короткий соответствующий период времени»[59], а также предпочтительность мер, не связанных с лишением свободы, в качестве альтернативы задержанию, в том числе на досудебной стадии. Государства не должны использовать административное или превентивное задержание детей или длительное досудебное содержание под стражей для целей борьбы с терроризмом.

Стратегия или политика должна также признавать ответственность государства за детей, которые являются его гражданами и подвергаются задержанию за преступления, связанные с безопасностью, или за связь с группами, отнесенными к категории террористических, включая детей, родившихся у их граждан. Соответствующие государства должны содействовать добровольной и безопасной репатриации и реинтеграции детей, предположительно связанных с такими группами, в том числе детей, подозреваемых в связях с террористическими группами, в соответствии с принципом невыдворения, при соблюдении наилучших интересов ребенка и в соответствии с нормами международного права[60]. Любые программы реинтеграции детей, ставших жертвами и свидетелями террористических актов, должны учитывать возрастные и гендерные особенности.

2. Рассмотрение вопроса о том, какие последствия стратегия или политика могут иметь для различных групп, особенно тех из них, которые сталкиваются с риском дискриминации

В этом разделе представлены ключевые вопросы для сотрудников директивных органов, которые могут помочь в выявлении и оценке воздействия и последствий стратегии или политики по борьбе с

терроризмом, включая межсекторальные вопросы, для различных групп, особенно для тех из них, которые сталкиваются с риском дискриминации.

2.1 Гендерный и межсекторальный анализ

Гендерный анализ, охватывающий права женщин и лиц с разнообразной гендерной самоидентификацией, может помочь в выявлении, оценке и устранении гендерных последствий стратегии или политики по борьбе с терроризмом. Ключевые вопросы для рассмотрения перечисляются ниже[61]:

- Каковы различные последствия стратегии или политики для прав человека мужчин, женщин, девочек, мальчиков и лиц с разнообразной гендерной самоидентификацией? Как это пересекается с другими потенциальными формами дискриминации, например, по признаку расы, этнической принадлежности, религии или политических убеждений?
- Обеспечивается ли в рамках анализа выявление и изучение положительных и/или отрицательных последствий стратегии или политики для лиц с различной гендерной принадлежностью, особенно женщин?
- Используются ли в рамках анализа, обосновывающего стратегию или политику и включенного в нее, дезагрегированные данные (по полу и гендеру) и информация, собранная инклюзивным способом?
- Присутствуют ли в стратегии или политике гендерные стереотипы или стереотипные гендерные представления о роли женщин и мужчин в семье, обществе, экономике, социуме или общественной жизни? Например, изображение роли женщин в борьбе с терроризмом на основе их положения в общинах и семьях может укрепить стереотипные гендерные представления о роли женщин в семье.
- Обеспечиваются ли в рамках анализа выявление и рассмотрение мер по борьбе с терроризмом, которые неоправданно наказывают или дискриминируют, прямо или косвенно, лиц по гендерному признаку или на основании гендерных стереотипов, включая пересекающиеся признаки – например, меры слежения, которые прямо или косвенно затрагивают женщин, принадлежащих к той или иной религиозной группе?
- Уделяется ли в стратегии или политике внимание сексуальному и гендерному насилию, совершаемому в контексте терроризма и борьбы с терроризмом?
- Включает ли анализ выявление проблем женщин, лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов в местных условиях и способы их решения?

2.2 Анализ воздействия и последствий с точки зрения дискриминации

Выявление и анализ потенциальных дискриминационных последствий и воздействия стратегии или политики по борьбе с терроризмом на права человека поможет должностным лицам директивных органов определить негативные последствия на ранней стадии разработки (до принятия решений) и устранить их путем корректировки или изменения стратегии или политики по мере необходимости. Ключевые вопросы для рассмотрения перечисляются ниже[62]:

- Определите, затрагивает ли данная стратегия или политика какие-либо группы, например, по признаку расы, этнической принадлежности, религии, пола, политических убеждений или национальности. Как именно они затронуты? Каким видам обращения они подвергаются? Чем это отличается от обращения с другими людьми?
- Были ли изучены и оценены последствия и воздействие предлагаемой стратегии или политики на предмет выявления любого потенциального дискриминационного содержания или последствий до принятия каких-либо решений и до начала ее реализации?
- Содержит ли анализ информацию об отдельных лицах и группах, на которых в большей степени влияет стратегия или политика? Ведется ли сбор соответствующих данных и их дезагрегация, с тем чтобы помочь выявить дискриминацию – например, по расовому, этническому и религиозному признакам – в дополнение к возрасту, полу и гендеру?
- Как осуществляется мониторинг реализации для выявления незапланированных последствий для определенных групп – например, для расовых, этнических или религиозных групп или женщин?

3. Оценка рисков стратегии или политики по борьбе с терроризмом с точки зрения прав человека

В данном разделе представлены ключевые вопросы, которые могут быть использованы для оценки рисков для прав человека, связанных со стратегией или политикой по борьбе с терроризмом, с тем чтобы помочь убедиться в том, что стратегия или политика учитывает существующие риски, а меры по их уменьшению были приняты с самого начала.

Риски для прав человека могут возникать в процессе реализации стратегии или политики или в случае изменения условий реализации стратегии или политики. Если риск для прав человека не может быть эффективно нейтрализован, предлагаемая контртеррористическая стратегия или политика должна быть улучшена или не принята (таблица 1.1).

Таблица 1.1: Матрица для оценки рисков с точки зрения прав человека и управления ими

Определите риски для прав человека в контексте стратегии или политики по борьбе с терроризмом	Какой именно риск оценивается? Назовите риск. *Может быть полезно проводить оценку каждого риска в отдельности и использовать матрицу для каждого риска, связанного с той или иной политикой или мерой. Риски могут быть связаны с нарушениями прав человека или приближением к нарушениям прав человека в результате реализации политики или стратегии, а также с риском дискриминации или нанесения ущерба конкретным сообществам.*
Проведите анализ и оценку рисков для прав человека, с тем чтобы лучше понять, каким образом стратегия или политика по борьбе с терроризмом могут негативно сказаться на правах человека	● Какова вероятность риска с учетом имеющейся информации? ● Каковы будут последствия риска, если он станет реальностью? *Определите значимость воздействия с точки зрения затронутых групп или ситуаций, а также последствия. Особое внимание следует уделять серьезным рискам, таким как нарушение прав на жизнь и свободу, а также запрета на применение пыток.* ● Какие факторы будут способствовать повышению вероятности риска? Какие факторы будут влиять на риск?
Определите группы или сообщества, которые затронет стратегия или политика	● Какие группы или сообщества могут испытать воздействие или непропорционально серьезные последствия стратегии или политики по борьбе с терроризмом? ● Как именно они будут затронуты? ● Могут ли такие последствия быть охарактеризованы как дискриминация?
Определите индикаторы риска	● Какие индикаторы позволяют говорить о материализации риска или нанесении ущерба правам человека? ● Какие данные или информация могут быть использованы для мониторинга/выявления потенциального риска для прав человека и насколько достоверными и всеобъемлющими являются такие данные? ● Какая информация может быть использована для принятия решения относительно текущей вероятности материализации риска? ● С какой периодичностью должны отслеживаться эти индикаторы?
Определите меры по минимизации риска	● Какие меры по минимизации риска могут быть разработаны и приняты в целях эффективного управления выявленным риском для прав человека? ● Опишите возможный механизм их действия.
Мониторинг мер по оценке и минимизации риска	● С какой периодичностью необходимо будет проводить мониторинг и повторную оценку мер по оценке и минимизации риска? ● Какая информация необходима для мониторинга и оценки? ● Как именно будет проводиться и документироваться мониторинг?

4. Приводит ли предлагаемая стратегия или политика к ограничению или ущемлению того или иного права человека? Какие права не могут нарушаться?

В этом разделе содержатся рекомендации для должностных лиц директивных органов в отношении законных ограничений прав человека в борьбе с терроризмом, а также несоблюдения прав во время чрезвычайного положения.

> Для того, чтобы соответствовать международным нормам в области прав человека, политика и меры по борьбе с терроризмом, ограничивающие права человека, должны быть предусмотрены законодательством, носить адресный характер и преследовать конкретную законную цель, включая, например, предотвращение конкретной угрозы общественной безопасности или национальной безопасности; они также должны быть необходимыми и соразмерными для защиты такой цели в демократическом обществе и не допускать дискриминации. Кроме того, они должны быть ограниченными и сосредоточенными на конкретных местах и времени[63].
>
> Вводимые ограничения должны включать в себя надлежащие гарантии против произвола или злоупотреблений со стороны государства и гарантировать, чтобы основной посыл соответствующего права человека не нарушался[64].

Как поддержать стратегию или политику по борьбе с терроризмом

В рамках стратегии или политики следует подтвердить, что любые ограничения прав человека должны быть предписаны законом; что права могут ограничиваться лишь при соблюдении жестких условий, предусмотренных международными нормами в области прав человека; и что даже в ответ на угрозу терроризма или национальной безопасности некоторые права человека никогда не могут быть ограничены. Также может быть полезно описать в стратегии или политике порядок принятия таких решений.

4.1 Проверка в связи с ограничением прав человека

Ключевые вопросы для рассмотрения перечисляются ниже:

- В чем суть предлагаемой меры по борьбе с терроризмом?
- Какова *законная цель* ограничения?
- Каково *юридическое основание* для предлагаемой меры?
- Является ли предлагаемая мера необходимой?
- Является ли предлагаемая мера соразмерной?
- Нарушает ли предлагаемая мера право на недискриминацию?

4.1.1 В ЧЕМ СУТЬ ПРЕДЛАГАЕМОЙ МЕРЫ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ?

- К какому типу относится предлагаемая мера? Каковы цели предлагаемой меры? Объясните важность цели (целей), которой необходимо достичь
- Какое право (какие права) человека затрагивает предлагаемая мера? Является ли это право неотъемлемым? Если да, то оно не может быть ограничено, и любая попытка сделать это не совместима с международными нормами в области прав человека.
- Насколько эффективной будет данная мера для решения проблемы? Как данная мера будет обеспечивать противодействие фактической или потенциальной террористической угрозе? Какие пробелы имеются в основаниях, обусловливающих необходимость данной меры?
- Каким образом данная мера будет способствовать защите других прав человека?

4.1.2 КАКОВА *ЗАКОННАЯ ЦЕЛЬ* ОГРАНИЧЕНИЯ[65]?

- Каков точный характер угрозы? Какие существуют доказательства угрозы? Какие существуют пробелы в доказательствах или проблемы с их достоверностью?
- Необходимо ли предлагаемое ограничение для достижения одной из целей соответствующих статей МПГПП – защиты национальной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения или прав и свобод других людей? Подпадает ли оно под одну из этих целей?
- Каким образом ограничение будет обеспечивать защиту от угрозы одной из этих целей?

4.1.3 КАКОВО *ЮРИДИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ* ДЛЯ ПРЕДЛАГАЕМОЙ МЕРЫ[66]?

- Существует ли национальный закон, предусматривающий возможность введения предлагаемого ограничения? Если нет, то мера незаконна.
- Если да, то являются ли закон и соответствующая клаузула, предусматривающая ограничение, **ясными, точными и прогнозируемыми**? Достаточно ли подробно в клаузуле указаны обстоятельства, при которых допускается ограничение, относящееся к праву? Позволяет ли оно кому-либо предвидеть, что определенное поведение или действие является неправомерным?
- Имеется ли **доступ к закону** и соответствующим положениям?
- Какие **адекватные гарантии** (если таковые имеются) предусмотрены в законе для предотвращения незаконного или неправомерного ограничения прав человека?
- Предусматривает ли закон **эффективные средства правовой защиты для** возмещения ущерба тем, кого затронет ограничение, если они считают его незаконным, ненужным, несоразмерным или дискриминационным?

4.1.4 ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ПРЕДЛАГАЕМАЯ МЕРА НЕОБХОДИМОЙ[67]?

Предлагаемая мера должна быть необходимой для решения насущных задач в соответствии с законной целью, которой надлежит достичь; должно быть продемонстрировано, что ограничение не нарушает демократическое функционирование общества.

- Опишите конкретные права человека, которые ограничиваются в результате принятия меры.
- Разъясните, что законная цель предлагаемой меры не может быть достигнута никаким иным способом, кроме ограничения прав человека.
- Объясните, каким образом предлагаемая мера позволит достичь своей цели, и проанализируйте меру с учетом необходимости в ней.
- Существуют ли другие, менее жесткие меры? Если существуют две или несколько мер, которые, как можно разумно предполагать, будет служить цели ограничения, необходимо выбрать наименее ограничительную меру. Если выбрана более жесткая мера, объясните, почему менее жесткая мера не является достаточной.

4.1.5 ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ПРЕДЛАГАЕМАЯ МЕРА СОРАЗМЕРНОЙ[68]?

Для того, чтобы ограничение было соразмерным, вред, наносимый такой мерой, не должен перевешивать пользу от достижения ее цели[69].

- Является ли мера целесообразной? Соответствует ли она выполнению защитной функции?
- Каковы последствия предлагаемой контртеррористической меры для выявленного права (прав), подлежащего ограничению?
- Оцените, превышает ли жесткость предлагаемой меры порог необходимости для достижения цели и решения выявленной проблемы.
- Разъясните вопрос о соразмерности предлагаемых действий требованиям защиты соответствующего интереса.
- Какие гарантии должны сопровождать меру, с тем чтобы снизить риски для права (прав) человека, которое ограничивается? Какие гарантии существуют для защиты от произвольного или неправомерного использования меры?

4.1.6 НАРУШАЕТ ЛИ ПРЕДЛАГАЕМАЯ МЕРА ПРАВО НА НЕДИСКРИМИНАЦИЮ[70]?

- Предусматривает ли данная мера дифференцированное обращение по признаку расы, этнической принадлежности, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного положения?
- Имеет ли предлагаемая мера целью или следствием нарушение принципа равного пользования правами?

- Является ли дифференцированное обращение/воздействие соразмерным? Не превышает ли предлагаемое действие порог необходимости для его реализации? Законная цель никогда не может быть оправдана ссылками на дискриминационные стереотипы.

4.2 Нарушения прав и чрезвычайное положение

Некоторые права – такие, как право на жизнь, запрет на пытки и жестокое обращение, право на недискриминацию, свобода убеждений, совести и религии, принцип законности в уголовном праве, запрет на пропаганду национальной, расовой или религиозной ненависти, которая представляет собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию[71], – не могут быть отменены (приостановлены) даже на период чрезвычайного положения, вводимого при угрозе жизни нации. Они по-прежнему действуют в любых ситуациях.

Статья 4 МПГПП допускает отступление от соблюдения некоторых прав в условиях чрезвычайного положения при наличии определенных гарантий[72]:

- отступления от положений МПГПП должны носить исключительный и временный характер. Прежде чем государство–участник прибегнет к статье 4, оно должно доказать, что ситуация равнозначна чрезвычайной ситуации, угрожающей жизни нации, и официально объявить о чрезвычайном положении. Внутреннее законодательство и конституционные положения не должны допускать отступлений, которые выходят за пределы ситуаций, охватываемых статьей 4 МПГПП, и не каждый кризис является чрезвычайной ситуацией, угрожающей жизни нации;
- государства–участники должны быть в состоянии обосновать не только то, что такая ситуация представляет собой угрозу для жизни нации, но и то, что все отступления от Пакта строго обусловлены остротой ситуации (принцип соразмерности);
- национальные законы и конституционные положения не должны допускать отступлений от неотменяемых положений Пакта, изложенных в статье 4 МПГПП;
- государства–участники не могут отступать от своей обязанности обращаться со всеми лицами, включая лиц, лишенных свободы, гуманно и с уважением к их человеческому достоинству;
- защита прав, прямо признанных неотменяемыми в пункте 2 статьи 4, должна обеспечиваться процессуальными гарантиями, в том числе судебными[73];
- даже во время вооруженного конфликта отступления от положений МПГПП допустимы лишь в том случае и в той степени, в какой ситуация представляет угрозу для жизни нации[74];
- государства–участники не могут прибегать к чрезвычайным полномочиям или принимать меры в отступление от своих обязательств дискриминационным образом или в нарушение других обязательств, взятых ими на себя в соответствии с международным правом;
- государства не могут ссылаться на статью 4 МПГПП для оправдания действий, нарушающих международное гуманитарное право или императивные нормы международного права – например, путем захвата заложников или применения коллективных наказаний, путем произвольного лишения свободы или негласного содержания под стражей или путем отступления от основополагающих принципов справедливого судебного разбирательства, включая презумпцию невиновности[75].

Как обеспечить соблюдение этого обязательства в рамках стратегии или политики по борьбе с терроризмом?

В стратегии или политике должны содержаться ссылки на конституционные и иные положения законодательства, регламентирующие объявление чрезвычайного положения и осуществление чрезвычайных полномочий. Она должна продемонстрировать, что конкретные меры, связанные с отступлением, обусловлены экстренным характером ситуации, угрожающей жизни нации. В стратегии или политике должны быть четко определены продолжительность, географический охват и физический масштаб чрезвычайных мер. В ней также должно содержаться тщательное обоснование решения об объявлении чрезвычайного положения и любых конкретных мер, основанных на таком объявлении. Стратегия или политика должны продемонстрировать, что принимаемые меры не связаны с дискриминацией по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Стратегия или политика должны также продемонстрировать, как любые отступления от положений МПГПП согласуются с обязательствами государства согласно другим нормам международного права, и в частности международного гуманитарного права.

5. Какие шаги необходимо предпринимать для повышения уровня транспарентности, надзора и подотчетности в рамках стратегии и политики по борьбе с терроризмом?

В данном разделе представлен контрольный список вопросов, касающихся открытости законодательных и политических процессов по борьбе с терроризмом, функций и обязанностей правительства, а также органов и механизмов надзора и подотчетности, которые должны быть включены в контртеррористическую стратегию и политику, а также в более широкий контекст борьбы с терроризмом.

Транспарентность способствует повышению подотчетности[76] и предоставляет общественности информацию о том, что государство делает для борьбы с терроризмом, кто является ответственным министерством/ведомством/департаментом и старшими должностными лицами, а также какие органы и механизмы осуществляют независимый надзор за работой различных контртеррористических органов и обеспечивают их подотчетность. Изложение этой информации в стратегии или политике имеет важное значение для эффективного управления и может способствовать повышению доверия общественности к усилиям и действиям государства.

В сфере борьбы с терроризмом определенные данные и информация остаются засекреченными, включая личные данные, подробности процесса разработки контртеррористической политики и определенную информацию о национальной безопасности, относящуюся в основном к работе разведывательных служб и служб безопасности. Это не должно необоснованно рассматриваться как причина для предотвращения или ограничения транспарентности.

- Насколько открытыми являются законодательные и политические процессы, связанные с борьбой с терроризмом?
- Кто в правительстве несет ответственность за этот круг вопросов?

- Какие существуют требования к отчетности?
- Какие внутриорганизационные надзорные органы и процедуры существуют в рамках правительства?
- Какие существуют механизмы независимого контроля и подотчетности?

5.1 Насколько открытым является законодательство в сфере борьбы с терроризмом?

- Доступна ли общественности нормативно-правовая база, лежащая в основе мер по борьбе с терроризмом? Сюда входят соответствующие законы, постановления и распоряжения.
- Является ли стратегия или политика по борьбе с терроризмом доступной для общественности?
- Существуют ли возможности для проведения консультаций с общественностью и/или парламентом по проектам законов, нормативных актов, стратегий и политики?
- Какие новые законы, положения или правила были введены со времени разработки последней стратегии или политики по борьбе с терроризмом?

5.2 Кто в правительстве несет ответственность за данный круг вопросов?

В стратегии или политике по борьбе с терроризмом должно быть четко указано, кто из старших должностных лиц и какое именно ведомство отвечает за выполнение следующих функций в сфере борьбы с терроризмом:

- руководство общими действиями государства в сфере борьбы с терроризмом и/или их координация
- руководство деятельностью по разработке, осуществлению и оценке стратегии или политики по борьбе с терроризмом и ее координация
- вклад вооруженных сил (если необходимо)
- роль системы уголовного правосудия
- вклад разведывательных организаций
- роль пограничных, миграционных и таможенных органов
- роль финансовых регуляторов
- роль полиции
- роль тюрем и органов исполнения наказаний
- участие местных органов власти
- функции любых государственных органов, имеющих отношение к помощи жертвам терроризма и их поддержке
- функции любых государственных органов в предотвращении насильственного экстремизма, порождающего терроризм, и борьбе с ним

- руководящие функции в вопросах, связанных с разработкой законодательства в сфере борьбы с терроризмом и/или его комментированием
- информирование общественности относительно того, куда и каким образом можно сообщать властям о террористической деятельности
- взаимодействие с гражданским обществом и другими заинтересованными сторонами в сфере разработки, осуществления и оценки стратегии или политики по борьбе с терроризмом
- надзор за соблюдением прав ребенка в контексте мер по борьбе с терроризмом
- международное сотрудничество и деятельность

С учетом того, что многие правительства применяют межведомственный подход к противодействию терроризму и борьбе с ним, в этот процесс может быть вовлечен целый ряд министерств, ведомств и агентств. Было бы полезно получить более полное описание, включающее основные виды действий, за которые отвечает каждое из них, а также процедуры и механизмы межведомственной координации.

5.3 Какие существуют требования к отчетности?

- Отчитывается ли правительство перед парламентом или парламентским комитетом о своих законах, политике или стратегии по борьбе с терроризмом и с какой периодичностью?
- Включает ли такая отчетность вопросы прав человека? Если да, то каким именно образом они учитываются?
- Являются ли эти отчеты открытыми и общедоступными? Можно ли получить доступ к информации и этим отчетам через запросы о свободе информации? Или же на эти отчеты распространяется действие законодательства о служебной или государственной тайне, которое не позволяет обнародовать их в течение определенного времени?
- Выступают ли министры перед парламентскими комитетами или парламентом, чтобы объяснить свои решения?
- Предусматривают ли парламентские комитеты возможность получения материалов от общественности, а также заслушания экспертов и представителей гражданского общества?

5.4 Какие внутриорганизационные надзорные органы и процедуры существуют в рамках правительства?

Могут существовать внутриорганизационные надзорные органы и процедуры, в том числе в рамках конкретных министерств, ведомств и агентств, которые также могут быть упомянуты в стратегии или политике в контексте информации об их работе в отношении той или иной меры, реализуемой соответствующим ведомством. Такая практика широко распространена в полицейских и разведывательных ведомствах, а также в органах безопасности и вооруженных силах.

5.5 Какие существуют механизмы независимого надзора и подотчетности?

Независимый надзор за деятельностью по борьбе с терроризмом крайне важен для обеспечения надлежащего осуществления контртеррористических полномочий и защиты от их неправомерного использования, устранения нарушений прав человека и сохранения пространства гражданской активности в контексте предотвращения терроризма и борьбы с ним.

В стратегии или политике должно быть четко указано, какие внутренние структуры и органы наделены полномочиями и/или функциями по независимому надзору за мерами по борьбе с терроризмом. Было бы также полезно, если бы в стратегии или политике освещалось любое сотрудничество между различными органами и структурами, осуществляемое в целях обеспечения всестороннего надзора за последствиями мер по борьбе с терроризмом для прав человека.

Для обеспечения надлежащего надзора и подотчетности в контексте деятельности разведывательных ведомств и органов безопасности могут потребоваться особые механизмы по причине секретного характера их работы.

Ниже перечислены некоторые примеры механизмов на предмет проверки их наличия в вашей стране и их возможного создания в том случае, если в настоящее время они отсутствуют:

- независимые органы и структуры
- парламентские комитеты или комитеты Конгресса
- судебный надзор

5.5.1 НЕЗАВИСИМЫЕ ОРГАНЫ И СТРУКТУРЫ

Какие в вашей стране существуют органы или структуры, наделенные надзорными полномочиями в отношении деятельности по борьбе с терроризмом? Каким образом может быть обеспечено соблюдение их решений? Какова степень их независимости?

Речь в данной связи может идти как о перечисленных ниже, так и о других органах и структурах:

- национальное правозащитное учреждение (НПУ) – созданный по инициативе государства орган, который действует независимо от правительства и наделен широким конституционным или юридическим мандатом по защите и поощрению прав человека применительно к широкому спектру гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав;
- национальный омбудсмен, комиссия по рассмотрению жалоб от населения, комиссия по следственным полномочиям и детский омбудсмен – вот некоторые примеры независимых и непредвзятых омбудсменских органов, созданных для консультирования органов государственной власти по вопросам, связанным с их действиями, а также для поддержки подателей жалоб на действия государственных органов;
- национальный превентивный механизм, осуществляющий мониторинг всех мест содержания под стражей на основе международных стандартов;

- независимые органы по надзору за деятельностью полиции, органов безопасности и разведки, которые отвечают за надзор за работой правоохранительных органов и принимают любые жалобы или заявления на действия полиции;
- независимые официальные эксперты по проверке законодательства о борьбе с терроризмом, уполномоченные периодически проверять действие законов и их совместимость с законодательством о правах человека;
- структуры или органы надзора и подотчетности в вооруженных силах включают в себя военных омбудсменов и генеральных инспекторов.

5.5.2 ПАРЛАМЕНТСКИЕ КОМИТЕТЫ ИЛИ КОМИТЕТЫ КОНГРЕССА

Какие парламентские комитеты или комитеты Конгресса осуществляют надзор за деятельностью правительства по борьбе с терроризмом? Каким образом правительство рассматривает и выполняет рекомендации этих комитетов? Как работа этих комитетов используется при разработке, осуществлении и оценке политики?

Скорее всего речь будет идти о нескольких комитетах в зависимости от уставных обязанностей – например, по надзору за службами разведки и безопасности, сферой правосудия, полицией, правами человека и т. д.

5.5.3 СУДЕБНЫЙ НАДЗОР

Независимость судебной власти имеет ключевое значение для надзора за контртеррористическими мерами. Судебные органы играют важнейшую роль в обеспечении соответствия контртеррористических мер и действий юридическим нормам и правам человека.

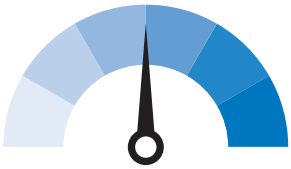
Определите, какие суды (и на каком уровне) наделены юрисдикцией (если таковая имеется) в отношении следующих вопросов:

- рассмотрение ходатайств о принятии мер наблюдения и выдаче ордеров на основании четких доказательств и международных норм в области прав человека;
- рассмотрение ходатайств о включении отдельных лиц и групп в список террористов или террористических организаций на основании четких доказательств и международных норм в области прав человека;
- рассмотрение вопроса о законности ареста или содержания под стражей подозреваемых/обвиняемых в совершении террористических преступлений и постановлений о содержании под стражей;
- обеспечение того, чтобы у подозреваемых/обвиняемых был доступ к адвокату, переводчику (при необходимости) и членам семьи;
- соблюдение запрета на пытки или жестокое обращение, а также обеспечение гуманных условий содержания под стражей;

- рассмотрение вопроса о законности, и в том числе о конституционности, законов и политики в сфере борьбы с терроризмом;
- доступ к правосудию, возмещению ущерба и компенсации для любого, кто утверждает, что стал жертвой нарушения прав человека в результате контртеррористических мер или действий

Независимость и возможности независимых органов и структур надзора и подотчетности эффективно выполнять свой мандат и функции можно оценить с помощью нескольких ключевых характеристик, как это показано на диаграмма 1.2[77].

Диаграмма 1.2: Индикаторы независимости механизмов надзора и подотчетности



Независимость

- Независимость должна предусматриваться в законодательстве
- Правовые гарантии автономии соответствующих органов и должностных лиц, иммунитет от гражданского и уголовного преследования за действия, связанные с выполнением официальных обязанностей, полномочия проводить расследования и требовать от органов власти предоставления информации
- Независимость в вопросах бюджета должна быть закреплена законодательно
- Вопросы, связанные с назначениями, работой и персоналом, должны быть свободны от контроля, включая политическое влияние
- Соответствующие органы должны быть в состоянии выполнять свою работу без внешнего вмешательства и самостоятельно принимать решения относительно наилучших способов выполнения своего мандата
- Сотрудники должны учитывать фактор разнообразия общества

Ресурсы

- Наличие адекватных финансовых и людских ресурсов для выполнения работы, предусмотренной мандатом
- Наличие опыта, необходимого для выполнения мандата и функций органа или механизма
- Наличие адекватных инфраструктурных, технологических и других технических ресурсов

Мандат в отношении доступа

- Доступ к регулярным отчетам и информации, необходимый для эффективного надзора за соответствующей сферой
- При необходимости должен быть обеспечен доступ к секретной информации; это может потребовать разработки процедур доступа соответствующих органов и механизмов к засекреченным архивам, доступ к которым требует высокого уровня допуска к работе с секретными документами, а также конкретных процедур конфиденциального доступа
- Доступ к таким объектам, как места содержания под стражей, для посещений в целях осуществления надзора как с предварительным уведомлением, так и без него
- Доступ к свидетелям, который может включать приглашение правоохранителей и других сотрудников

6. Где найти информацию о правозащитных механизмах Организации Объединенных Наций в контексте борьбы с терроризмом?

В данном разделе указывается, где можно найти информацию о правах человека, имеющих отношение к вопросам борьбы с терроризмом, предоставленную органами и механизмами Организации Объединенных Наций, и приводятся ссылки на основные международные договоры по правам человека (диаграмма 1.3) и другие применимые нормы международного права.

6.1 Толкование и применение международных норм в области прав человека правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций

В число правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций входят[78]:

- специальные процедуры Совета по правам человека
- договорные органы
- универсальный периодический обзор (УПО) Совета по правам человека

Они располагают большим количеством информации, советов и рекомендаций по реализации прав, закрепленных в международных договорах по правам человека, и предоставляют полезные ресурсы, помогающие должностным лицам директивных органов в их работе по интеграции прав человека в стратегию и политику по борьбе с терроризмом. Доступ к ним можно легко получить, используя Универсальный указатель прав человека (УУПЧ) Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), показанный ниже.

6.1.1 СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ СОВЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Специальные процедуры Организации Объединенных Наций по правам человека – это механизмы, основанные на привлечении независимых экспертов, которые уполномочены Советом по правам человека представлять доклады и консультации по правам человека в тематическом или страновом разрезе.

Одним из ключевых мандатов является мандат **Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом**, который проводит большую работу по широкому кругу вопросов борьбы с терроризмом. В частности, он посещает страны, с тем чтобы изучить национальные механизмы и предоставить рекомендации относительно их соответствия международным нормам в области прав человека и соответствующим договорам. Специальный докладчик также регулярно публикует доклады по целому ряду вопросов прав человека и борьбы с терроризмом.

Другие мандатарии специальных процедур также публикуют доклады по правам человека, имеющим отношение к борьбе с терроризмом, в том числе:

- Рабочая группа по произвольным задержаниям
- Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации
- Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение
- Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников
- Специальный докладчик по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни
- Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости
- Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях
- Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов

Узнайте:

- о **страновых визитах**, включая информацию о том, посещал ли Специальный докладчик вашу страну, а также о выводах и рекомендациях по итогам такого посещения
- о **темах и годовых докладах**, включая информацию о том, уделялось ли внимание тому вопросу (вопросам), над которым вы работаете, и о том, какие рекомендации были вынесены Специальным докладчиком в данной связи
- о **комментариях в отношении законов и политики**, включая информацию о том, комментировал ли Специальный докладчик законы и политику в вашей стране, и о том, что именно он сказал

6.1.2 ДОГОВОРНЫЕ ОРГАНЫ

Договорные органы – это комитеты независимых экспертов, которые рассматривают отчеты государств–участников о применении ими положений основных договоров по правам человека[79]. По итогам рассмотрения периодически представляемых государствами докладов они публикуют заключительные замечания (соображения и рекомендации)[80].

Многие государства также признали юрисдикцию договорных органов принимать и выносить решения по жалобам лиц, пострадавших от действий государства, и давать индивидуальные рекомендации по устранению любых нарушений прав человека.

Узнайте:

Как ваше государство выполняло свои обязательства перед этими договорными органами?

- Найдите периодические доклады вашего государства о выполнении обязательств в области прав человека по различным договорам, которые охватывают соответствующие права человека в контексте борьбы с терроризмом. Также ознакомьтесь с заключительными замечаниями договорных органов по этим докладам, чтобы узнать о конкретных соображениях и рекомендациях.
- Обратитесь в отдел или департамент международных организаций в министерстве иностранных дел и/или Генеральной прокуратуре, которые обычно занимаются подготовкой докладов и обмениваются сообщениями с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, с тем чтобы получить информацию о правах человека в контексте борьбы с терроризмом и о последних сообщениях, направленных в различные органы и механизмы.

Каждый договорной орган публикует свое толкование положений соответствующего договора по правам человека в форме замечаний общего порядка или общих рекомендаций. Замечания/рекомендации общего порядка охватывают широкий круг вопросов и содержат общие указания относительно информации, которая должна быть представлена в докладах государств в связи с конкретными статьями соответствующего договора. Замечания общего порядка также касаются более широких, междисциплинарных вопросов, таких как права инвалидов, насилие в отношении женщин и права меньшинств[81]. Эти замечания общего порядка играют ключевую роль в оказании помощи государствам в выполнении их договорных обязательств и применении международных норм в области прав человека, в том числе в контексте борьбы с терроризмом. Например:

- Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 36 по статье 6 МПГПП: «Право на жизнь»
- Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 37 по статье 21 МПГПП: «Право на мирные собрания»
- Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 34 по статье 19 МПГПП: «Свобода убеждений и выражения мнений»
- Общая рекомендация Комитета по насильственным исчезновениям (КНИ) № 32 по гендерным аспектам вопросов, связанных со статусом беженца, убежищем, гражданской принадлежностью и безгражданством женщин
- Общая рекомендация Комитета по ликвидации расовой дискриминации № 36 о предупреждении расового профилирования со стороны сотрудников правоохранительных органов и борьбе с ним

6.1.3 УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОВЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

УПО – это процесс в Совете по правам человека Организации Объединенных Наций, который включает в себя проводимый каждые четыре с половиной года периодический экспертный обзор деятельности государств–членов в области прав человека. Он предоставляет каждому государству возможность отчитаться о действиях, предпринятых им для улучшения ситуации с правами человека в своей стране, и получить рекомендации от других государств–членов[82].

Узнайте: о Прогрессе вашего государства в осуществлении рекомендаций, вынесенных в рамках процесса УПО.

6.2 Основные международные договоры в области прав человека

Информация об основных международных договорах в области прав человека (и соответствующих им договорных органах), которые имеют наиболее непосредственное отношение к борьбе с терроризмом, приводится на диаграмма 1.3.

Узнайте: когда ваше государство стало участником этих основных международных договоров в области прав человека, используя Сводную информацию о статусе ратификации УВКПЧ.

Международные нормы в области прав человека входят в том числе и в корпус норм международного обычного права. Оно применимо независимо от того, является ли государство участником договора о правах человека или нет. Общепризнанно, что запрет пыток, рабства, геноцида и расовой

Диаграмма 1.3: Основные международные договоры в области прав человека

дискриминации, а также право на самоопределение являются нормами обычного международного права[83].

Другие применимые нормы международного права

К борьбе с терроризмом имеют отношение и другие соответствующие нормы международного права, а именно:

- Международное гуманитарное право – это свод норм международного права, регламентирующих ведение вооруженных конфликтов. Оно применяется как к вооруженным силам, так и к негосударственным вооруженным формированиям. Международное гуманитарное право запрещает в вооруженных конфликтах большинство действий, которые были бы охарактеризованы как «террористические», если бы совершались в мирное время, и квалифицируются как «террористические» в национальном законодательстве и международных конвенциях по борьбе с терроризмом[84].
- IМеждународное беженское право – это свод правовых норм, которые обеспечивают конкретную юридическую основу для защиты беженцев, определяя термин «беженец», а также устанавливая обязательства государств перед беженцами и стандарты обращения с ними.
- Международные конвенции, касающиеся предупреждения и пресечения конкретных аспектов терроризма, таких как преступления, связанные с гражданской авиацией, или захват заложников, вносят вклад в глобальный правовой режим борьбы с терроризмом и обеспечивают основу для международного сотрудничества[85].
- Международное уголовное право основано на таких договорах, как Римский статут Международного уголовного суда, который, в зависимости от фактов и обстоятельств, содержит различные составы преступлений, которые могут включать террористические действия[86].

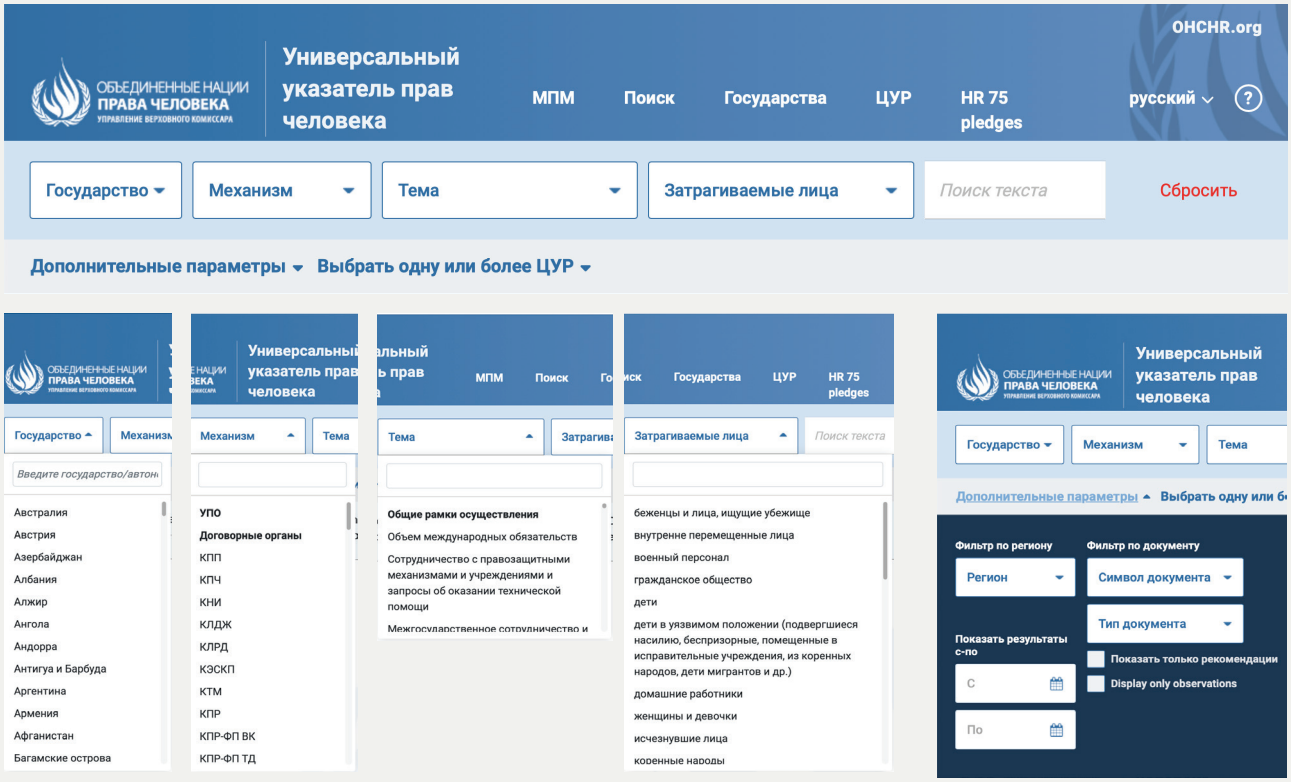
задачи настоящего материала не входит предоставление рекомендаций по применению этих норм международного права в контексте борьбы с терроризмом.

Универсальный указатель прав человека УВКПЧ

Как показано на диаграмма 1.4, с помощью УУПЧ вы можете найти отчеты, заключительные замечания и рекомендации мандатариев специальных процедур, договорных органов и УПО. Такой поиск позволит сразу же получить некоторые результаты – например, от конкретного договорного органа, такого как Комитет по правам человека, относительно определения терроризма в том или ином государстве. Важно отметить, что более широкий поиск по механизмам и темам даст результаты, которые, возможно, выйдут за пределы круга актуальных результатов.

Диаграмма 1.4: Поиск по Универсальному указателю прав человека УВКПЧ

Поиск по Универсальному указателю прав человека (УУПЧ) УВКПЧ



Для настройки поиска используйте выпадающие меню на вебсайте [Универсального указателя прав человека УВКПЧ](#).

МАТЕРИАЛ
2

Наращивание экспертно-организационного потенциала в области прав человека в контексте борьбы с терроризмом

Данный материал содержит методологические принципы, которые позволяют сотрудникам директивных органов, лицам, ответственным за разработку политики и министрам получить представление о мерах по наращиванию экспертно-организационного потенциала в области прав человека в контексте стратегии и политики по борьбе с терроризмом.

Материал охватывает следующие темы:

- Что такое экспертный потенциал в области прав человека?
- Важность институционализации экспертного потенциала в области прав человека
- В каких случаях следует использовать экспертный потенциал в области прав человека?
- Где имеется экспертный потенциал в области прав человека?
- Роли и функции экспертного потенциала в области прав человека
- Что требуется для институционализации экспертного потенциала в области прав человека?

1. Что такое экспертный потенциал в области прав человека?

Диаграмма 2.1: Примеры экспертного потенциала в области прав человека, необходимого в контексте борьбы с терроризмом

ЭКСПЕРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА:

Знания, опыт и навыки (**экспертность**), а также мандат и ресурсы (**потенциал**), используемые для поддержки и укрепления интеграции прав человека в меры по борьбе с терроризмом

Права человека в контексте борьбы с терроризмом

Есть целый ряд вопросов прав человека, имеющих отношение к борьбе с терроризмом, которые экспертный потенциал мог бы помочь интегрировать в предлагаемую стратегию или политику или поднять проблемы, требующие решения. Экспертный потенциал может помочь обеспечить соответствие новых или существующих стратегий или политики, а также учебных программ международным обязательствам государства в области прав человека. Он может служить источником экспертных знаний и рекомендаций по правам человека для целей ориентации и информирования лиц, принимающих решения. Помимо этих функций, экспертный потенциал может способствовать разработке и проведению тренингов для политических деятелей, сотрудников правоохранительных органов, служб безопасности и другого персонала, с тем чтобы повысить уровень понимания и уважения международных норм и стандартов в области прав человека.

ИИ и цифровые технологии

По мере того, как государства все чаще используют искусственный интеллект (ИИ) и цифровые технологии (включая наблюдение, биометрию и технологию распознавания лиц) в борьбе с терроризмом, защита прав человека будет иметь ключевое значение для того, чтобы идти в ногу с их развивающимся использованием и применением. Экспертный потенциал может помочь политическим деятелям лучше понять влияние ИИ и цифровых технологий на права человека – такие, как право на неприкосновенность частной жизни, равенство и недискриминацию, а также на свободу выражения мнений – и обеспечить соответствие любых мер по борьбе с терроризмом правам человека и наличие адекватных гарантий (УВКПЧ, A/HRC/51/17, 4 августа 2022 года, пункты 56–57).

Гендерный аспект

Различные последствия терроризма и мер по борьбе с ним для мужчин, женщин, мальчиков, девочек и лиц с разнообразной гендерной самоидентификацией требуют наличия экспертного потенциала. Понимание прав женщин, гендерных конструктов, использование гендерной линзы и учет гендерных аспектов могут помочь политикам в оценке последствий контртеррористических действий и мер для представителей групп с различной гендерной самоидентификацией.

Дети

Знание прав ребенка в контексте борьбы с терроризмом требует наличия экспертного потенциала, особенно в том, что касается отношения к детям прежде всего как к жертвам и первоочередного учета их наилучших интересов. Опыт в таких вопросах, как права ребенка в системе правосудия, вербовка и использование детей террористическими группами – что является грубым нарушением – и последствия и надлежащие меры реагирования на «связь» детей с террористическими группами (например, через родственные отношения), мог бы помочь обеспечить соответствие контртеррористических действий юридическим обязательствам государства и передовой практике в области защиты детей.

Защита данных

Обращение с личными данными должно основываться на четких и доступных законах и правилах, регламентирующих сбор, хранение, распространение, обработку и удаление данных в соответствии с международными нормами в области прав человека. Например, сбор данных в контексте борьбы с терроризмом, скорее всего, приведет к ограничению права на неприкосновенность частной жизни и может повлиять на равенство и недискриминацию. Наличие экспертного потенциала может помочь разъяснить лицам, принимающим решения, сложности защиты данных в условиях борьбы с терроризмом и обеспечить, чтобы любые контртеррористические действия соответствовали праву на неприкосновенность частной жизни и стандартам защиты данных и сопровождались достаточными гарантиями, надзором и средствами правовой защиты (УВКПЧ, A/HRC/39, 29 августа 2018 года, пункт 61).

Лица с ограниченными возможностями

Наличие экспертного потенциала способствовало бы пониманию последствий терроризма или контртеррористических мер для лиц с ограниченными возможностями, пострадавших в результате террористического акта или контртеррористических операций. Это могло бы привлечь необходимое внимание политиков и институтов к проблеме защите прав человека лиц с ограниченными возможностями, расширить их участие в принятии государственных решений в сфере борьбы с терроризмом и расширить доступ к информации об услугах и поддержке, доступных для лиц с ограниченными возможностями как для жертв терроризма или нарушений прав человека.

Источник: использованы данные Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Глобального альянса национальных правозащитных учреждений и Программы развития Организации Объединенных Наций (2016 год).

2. Важность институционализации экспертного потенциала в области прав человека

Институционализация экспертного потенциала в области прав человека в контексте борьбы с терроризмом имеет важное значение, поскольку он может оказаться полезным для государства при решении следующих задач:

- выполнение международных обязательств государства в области прав человека в ходе контртеррористических действий. Речь идет, в частности, о выполнении обязательств государства в соответствии с постановлениями международных судов, а также с решениями, заключительными замечаниями, замечаниями общего порядка и рекомендациями механизмов Организации Объединенных Наций (ООН) в области прав человека (см. материал 1, раздел 6).
- Обеспечение того, чтобы неотъемлемые права, такие как право на жизнь и запрет на применение пыток, гарантировались при любых обстоятельствах.
- Обеспечение того, чтобы любые ущемления или ограничения прав человека были предусмотрены законом и соответствовали критериям законной цели, необходимости, соразмерности и недискриминации (см. материал 1, раздел 4.1).
- Реализация конституционных положений и национальных законов, особенно в том, что касается гарантий прав человека, в соответствии с международными нормами в области прав человека.
- Рассмотрение и устранение любых потенциальных негативных последствий для прав человека конкретных групп и сообществ.
- Обоснование подхода правительства к управлению рисками на основе прогнозирования и смягчения негативных влияний и последствий для прав человека и тех, кто ими пользуется, т.е. для общественности и/или конкретных групп.
- Высказывание достоверных, своевременных и убедительно аргументированных мнений о рисках и проблемах, порождаемых определенными законами, стратегиями и политикой, а также оперативными действиями, такими как реагирование на террористические акты или угрозы.
- Четкое понимание и разъяснение вопросов, проблем и сложностей, возникающих в связи с правами человека и борьбой с терроризмом.
- Улучшение взаимодействия с организациями гражданского общества, в том числе с правозащитниками, жертвами терроризма и организациями жертв, а также уменьшение трений и укрепление доверия в отношениях с локальными сообществами.
- Укрепление понимания государством и его усилий по устранению условий, порождающих терроризм, что может способствовать выработке более комплексной и устойчивой стратегии или политики по борьбе с терроризмом.
- Оказание поддержки старшим должностным лицам/лицам, ответственным за разработку политики, в обеспечении последовательной и надлежащей интеграции прав человека в стратегическое планирование и надзор за борьбой с терроризмом.

3. В каких случаях следует использовать экспертный потенциал в области прав человека?

Для эффективного использования экспертного потенциала в области прав человека (включая различные примеры, приведенные в диаграмма 2.1) он должен быть задействован в самом начале процесса разработки или пересмотра стратегии или политики по борьбе с терроризмом, с тем чтобы соответствующие права человека могли быть определены на ранней стадии, потенциальные проблемы или вызовы в области прав человека могли быть оперативно выявлены, а анализ прав человека мог быть использован и включен в процесс разработки стратегии или политики.

Экспертный потенциал в области прав человека следует использовать для разработки, реализации и оценки стратегии или политики по борьбе с терроризмом, а также для профессиональной подготовки. Эти этапы процесса редко существуют отдельно, часто пересекаются и должны дополнять друг друга. Постоянное и одновременное использование экспертного потенциала на всех этапах и применение трехстороннего подхода (диаграмма 2.2) на протяжении всего процесса принесет наибольшую пользу с точки зрения укрепления прав человека в рамках стратегии или политики.

4. Где имеется экспертный потенциал в области прав человека?

Внутриорганизационный экспертный потенциал. Сотрудник, назначенный в ответственный за борьбу с терроризмом департамент или агентство, мог бы помочь обеспечить задействование экспертного потенциала в повседневной работе по борьбе с терроризмом. Для этого необходимо, чтобы сотрудник принимал участие во всех ключевых процессах принятия решений. Если у правительства нет ресурсов для немедленного создания новой должности, оно могло бы обучить имеющихся сотрудников – в том числе с использованием возможностей, перечисленных ниже (правительственный или внешний экспертный потенциал), – с тем чтобы помочь им в получении знаний и подготовке. Бюджетные средства на использование экспертного потенциала должны быть включены в будущее бюджетное планирование.

Профессиональная подготовка по вопросам прав человека государственных служащих, занимающихся разработкой, реализацией и оценкой стратегии и политики по борьбе с терроризмом, должна быть приоритетной даже при наличии внутриорганизационного экспертного потенциала.

Правительственный экспертный потенциал. Должностные лица, ответственные за разработку политики, могут использовать экспертный потенциал в области прав человека, имеющийся в других правительственных структурах. В большинстве государств (а, возможно, и во всех государствах) есть министерство или департамент юстиции

Диаграмма 2.2: Триединый подход

Внутриорганизационный экспертный потенциал

Создание внутриорганизационного экспертного потенциала в области прав человека в рамках департамента или агентства, выполняющего руководящие или координирующие функции в отношении мер по борьбе с терроризмом

Правительственный экспертный потенциал

Использование внутриорганизационных ресурсов других правительственных ведомств, включая, например, министерство по правам человека, управление или департамент по вопросам прав человека министерства юстиции или министерства по делам женщин, министерства иностранных дел и т.д., или же задействование роли и функций законодательной ветви власти

Внешний экспертный потенциал

Использование внешних ресурсов вне правительственных структур, включая, например, возможности национального правозащитного учреждения, гражданского общества, ученых и экспертов

или аналогичный орган, который, скорее всего, обладает соответствующим опытом в области прав человека и конституционных прав, который можно использовать и наращивать. В некоторых странах есть специальное министерство по правам человека или министерство по делам женщин, которые можно использовать. Важным источником информации о конституционных правах и свободах, а также о правах человека в национальном законодательстве, является генеральная прокуратура. Соответствующим опытом может обладать министерство иностранных дел; министерство по делам иммиграции может также обладать опытом в области международного беженского права, а министерство обороны – в области международного гуманитарного права.

Экспертный потенциал можно было бы также использовать для консультирования по вопросам прав человека оперативных сотрудников правоохранительных органов и старших командиров, участвующих в контртеррористических операциях.

Помимо исполнительной власти, важную роль в надзоре за политикой или стратегией по борьбе с терроризмом играет парламент или законодательная ветвь власти, которая может быть использована для обоснования разработки, реализации и оценки политики или стратегии. Использование экспертного потенциала законодательной власти, которая обладает уникальными возможностями для поддержки правительства в выполнении его обязанностей по соблюдению, защите и поощрению прав человека[87] как при разработке, так и при рассмотрении законов, стратегии или политики через парламентские комитеты или комитеты Конгресса, может быть полезным.

Внешний экспертный потенциал. Это может включать привлечение независимых государственных органов, таких как национальное правозащитное учреждение (НПУ), организаций гражданского общества, ученых или исследовательских центров и институтов – например, тех, которые занимаются конституционными правами, вопросами прав человека и/или освещают смежные темы борьбы с терроризмом – для получения доступа к экспертному потенциалу.

Правозащитные механизмы или процедуры на международном и региональном уровнях могут обеспечить техническую помощь, в том числе по таким вопросам, как разработка законодательства и профессиональная подготовка.

5. Роли и функции экспертного потенциала в области прав человека

Настоящий раздел содержит рекомендации в отношении ролей и функций экспертного потенциала в области прав человека применительно к каждому из аспектов триединого подхода.

5.1 Внутриорганизационный экспертный потенциал (в рамках органа, руководящего деятельностью по борьбе с терроризмом, или координирующего департамента или агентства)

Экспертный потенциал в рамках органа, руководящего деятельностью по борьбе с терроризмом, или координирующего департамента или агентства может принимать форму одного или более сотрудников, должности которых предполагают наличие квалификации и опыта в сфере прав человека.

Сотрудник, занимающий эту должность, должен участвовать в повседневной деятельности по разработке, реализации и оценке стратегии и политики, взаимодействуя с прочими сотрудниками группы, ответственной за разработку политики, и других групп.

О наличии такого экспертного потенциала должны быть поставлены в известность все сотрудники соответствующего департамента или агентства, с тем чтобы соответствующего сотрудника ценили, использовали и рассматривали в качестве неотъемлемой части коллектива.

Эта должность (должности) должна быть включена в мандат, миссию и структуру соответствующего организационного подразделения. Уровень таких должностей должен быть достаточно высок для того, чтобы эффективно влиять на работу подразделения.

Министрам в правительстве может потребоваться принять решение в сжатые сроки – например, если контртеррористическая политика разрабатывается в ответ на террористический акт или предполагаемую или потенциальную угрозу терроризма. В такой ситуации внутриорганизационные эксперты могут безотлагательно предоставить специализированные знания и рекомендации по правам человека.

Иногда могут потребоваться дополнительная специализация или опыт, и внутриорганизационный экспертный потенциал может сыграть решающую роль в определении того, где искать эти ресурсы и что необходимо для их привлечения.

Хотя у правительств есть эксперты-юристы по национальному законодательству, уголовному и международному праву – в том числе в ведущем департаменте или агентстве по борьбе с терроризмом или в других министерствах или департаментах, таких как министерство юстиции или министерство иностранных дел, – знание международных норм в области прав человека является одним из основных навыков для того, чтобы этот экспертный потенциал задействовался эффективно.

На внутриорганизационных экспертов по правам человека могут быть возложены следующие функции и обязанности:

- выполнение руководящих функций в отношении учета международных норм и стандартов в области прав человека при разработке, осуществлении и оценке стратегии и политики по борьбе с терроризмом
- выявление, анализ и оценка вопросов и проблем в области прав человека, которые должны приниматься во внимание при разработке стратегии или политики по борьбе с терроризмом
- работа над правозащитной составляющей в контексте формулирования стратегии или политики
- консультирование должностных лиц директивных органов и лиц, принимающих решения, по вопросам международных обязательств государства в области прав человека и конституционных прав и свобод, если они соответствуют международным нормам в области прав человека
- консультирование должностных лиц директивных органов и лиц, принимающих решения, по вопросам о том, где, когда, как и почему предложения по контртеррористической политике могут не соответствовать обязательствам государства в области прав человека
- обеспечение возможности применения международных норм и стандартов в области прав человека при сборе, дезагрегировании, исследовании и анализе данных в рамках процесса разработки, осуществления и оценки стратегии и политики по борьбе с терроризмом
- осуществление мониторинга и оценки и анализ последствий мер по борьбе с терроризмом, а также участие в этой деятельности
- выявление, поддержание связей и использование экспертного потенциала для решения вопросов, возникающих в правительстве и за его пределами
- анализ событий в политической, гуманитарной и других сферах в целях более всестороннего и глубокого понимания условий, порождающих терроризм

5.2 Правительственный экспертный потенциал (во внутригосударственных структурах)

В рамках исполнительной власти различные министерства и ведомства в большинстве случаев бывают наделены обязанностями и функциями, имеющими отношение к правам человека, и могут предоставить своих экспертов. В частности, речь идет о следующих структурах[88]:

- генеральная прокуратура
- министерство или департамент юстиции
- министерство социального обеспечения, министерство по социальным вопросам или министерство социального развития
- министерство женщин, министерство по делам женщин или министерство по гендерным вопросам
- министерство по правам человека
- министерство иностранных дел

- министерство внутренних дел
- министерство обороны
- министерство или департамент по вопросам иммиграции

Важно выяснить, какие должности в различных министерствах или департаментах имеют соответствующие функции и портфели, и включить сотрудничество в реальные рабочие процессы соответствующих правительственных структур. Это поможет определить, откуда можно привлечь экспертов и как их можно использовать; соответствующие механизмы могут быть изложены в мандате или рабочем соглашении. Следует признавать и поощрять совместную работу правительственных учреждений по задействованию экспертного потенциала в области прав человека в рамках стратегии и политики по борьбе с терроризмом.

Преимущество задействования экспертного потенциала других правительственных структур заключается в том, что это способствует многодисциплинарному подходу к политике и межведомственной работе.

Предоставление доступа к экспертному потенциалу в области прав человека на этом уровне может принести результаты сразу на нескольких направлениях, а именно:

- активное участие в ранних и текущих обсуждениях стратегии или политики для определения видов прав человека, имеющих отношение к обсуждаемым мерам по борьбе с терроризмом
- ведение аналитической работы в области прав человека и предоставление информации и данных для разработки, реализации и оценки политики
- комментирование и обеспечение надлежащей интеграции международных норм и стандартов в области прав человека в политические предложения или стратегии до принятия решений
- рассмотрение, комментирование и предоставление материалов по правам человека для проектов политики или стратегии

Парламентские комитеты и комитеты Конгресса

Парламентские комитеты или комитеты Конгресса контролируют работу различных правительственных структур по разным направлениям или вопросам. Парламентский комитет или комитет Конгресса, занимающийся вопросами прав человека, правосудия или безопасности, скорее всего, будет заниматься вопросами терроризма и борьбы с терроризмом. Парламент также может создавать специальные или особые комиссии для рассмотрения конкретных аспектов, связанных с борьбой с терроризмом.

Различные виды работы, которые эти комитеты проводят для выполнения своих надзорных функций, можно использовать для обоснования и включения в разработку, реализацию и оценку стратегии или политики по борьбе с терроризмом. Это также может включать совместную работу или совместные расследования. Правительству следует использовать работу различных комитетов, занимающихся этими вопросами, а не полагаться только на один из них.

Парламентские комитеты могут предоставлять доступ к своему экспертному потенциалу, предпринимая следующие действия:

- предоставление замечаний, касающихся прав человека, по предложениям относительно стратегии или политики по борьбе с терроризмом

- консультирование по вопросам международных норм в области прав человека для конкретных контртеррористических законопроектов или проектов правовых положений до их представления в парламент
- изучение контртеррористических законопроектов при их прохождении через парламент или Конгресс
- изучение вопросов, связанных с реализацией и эффективностью стратегии, политики или законов по борьбе с терроризмом
- проведение исследований и получение материалов по конкретным темам, относящимся к терроризму или борьбе с ним

5.3 Внешний экспертный потенциал (внешние ресурсы, не относящиеся к правительству)

Вне правительства существует несколько структур, которые могут располагать экспертным потенциалом в области прав человека, включая, например, НПУ, Организацию Объединенных Наций и парламент.

5.3.1 НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВОЗАЩИТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

НПУ – это независимый от правительства государственный орган, наделенный юридическим мандатом в отношении поощрения и защиты прав человека на национальном уровне. Он выполняет ряд ключевых функций по продвижению и защите прав человека[89]:

- выносить рекомендации, давать заключения, готовить отчеты и привлекать внимание к любым ситуациям, связанным с нарушениями прав человека, и предлагать инициативы по прекращению таких ситуаций
- поощрять и обеспечивать гармонизацию национального законодательства, нормативных актов и практики с международными документами по правам человека, участником которых является государство
- способствовать ратификации международных документов в области прав человека
- вносить вклад в подготовку докладов государства, представляемых органам и комитетам Организации Объединенных Наций и региональным учреждениям
- оказывать помощь в подготовке и реализации программ профессиональной подготовки и проведения исследований в области прав человека
- расширять осведомленность о правах человека путем проведения информационных и образовательных мероприятий

Полная независимость НПУ – залог их эффективности и признания международным сообществом. Парижские принципы устанавливают стандарты, которых они должны придерживаться[90].

5.3.2 ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Структуры Организации Объединенных Наций представлены и осуществляют программы во многих странах и территориях по всему миру. Различные структуры Организации Объединенных Наций обеспечивают техническое сотрудничество и помощь в области прав человека, прав женщин, прав ребенка

и борьбы с терроризмом в рамках своей работы по поддержке государств в деле поощрения и защиты прав человека. Речь, в частности, идет о таких структурах, как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Структура «ООН–женщины», Контртеррористическое управление Организации Объединенных Наций (КТУ ООН), Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКК), Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) и т.д.

5.3.3 ОРГАНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА, ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ, УНИВЕРСИТЕТЫ, УЧЕНЫЕ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ЭКСПЕРТЫ

Организации гражданского общества – в том числе женские организации, правозащитники, религиозные организации, информационно-аналитические центры, университеты, ученые и эксперты – располагают обладают опытом в предметных областях, непосредственно связанных с борьбой с терроризмом и контртеррористическими мерами или имеющих к ним отношение.

Некоторые из них специализируются на конкретных предметных областях и располагают богатым опытом работы по конкретным вопросам прав человека и/или по конкретным вопросам борьбы с терроризмом. Кроме того, общинные и местные организации гражданского общества часто непосредственно сталкиваются с последствиями и воздействием терроризма и борьбы с терроризмом на местные группы и общины и могут предоставить непосредственные знания и информацию.

Исследования и опыт научных и общественных организаций могут способствовать обоснованию и совершенствованию правительственной стратегии или политики, а также обеспечивать доступ к актуальной информации и данным по соответствующим темам. Исследования могут быть заказаны на любом этапе политического цикла, для чего могут потребоваться ресурсы и бюджет.

Использование данных видов экспертного потенциала в области прав человека может быть связано с действиями по ряду направлений, а именно:

- проведение консультаций с различными субъектами гражданского общества, включая женские организации, для выявления соответствующих вопросов и проблем в области прав человека в контексте стратегии или политики по борьбе с терроризмом
- оформление запроса на подготовку доклада для обоснования правительственной стратегии или политики, применение правозащитных подходов к контртеррористической работе или вынесение рекомендаций по использованию прав человека для решения выявленного вопроса или проблемы
- размещение заказа на проведение оценки последствий контртеррористических мер с точки зрения прав человека
- получение консультативной помощи в отношении показателей в области прав человека для целей оценки последствий мер по борьбе с терроризмом
- запрашивание ключевых и конструктивных вкладов и соображений в контексте разработки или пересмотра стратегии или политики

Материал 3 содержит дополнительную информацию относительно того, каким образом гражданское общество может способствовать процессам, связанным со стратегией и политикой по борьбе с терроризмом.

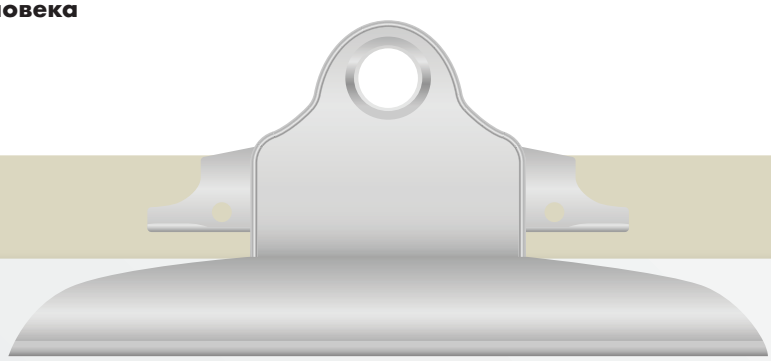
6. Что требуется для институционализации экспертного потенциала в области прав человека?

Рекомендуемые меры по институционализации экспертного потенциала в области прав человека в контексте борьбы с терроризмом включают:

- публичное заявление президента, правительства или министерства относительно приверженности делу институционализации экспертного потенциала в области прав человека в контексте борьбы с терроризмом
- привлечение руководства и управленцев к задействованию экспертного потенциала в области прав человека в рамках процессов разработки стратегии и политики
- информирование должностных лиц и сотрудников, занимающихся вопросами борьбы с терроризмом, о важности и ценности задействования экспертного потенциала в области прав человека
- укрепление экспертного потенциала в области прав человека среди сотрудников и в ключевых департаментах и ведомствах, отвечающих за борьбу с терроризмом
- формирование институциональной культуры, которая признает, ценит и активно стремится использовать экспертный потенциал в области прав человека
- реализация международных норм и стандартов в области прав человека в рамках стратегии и политики по борьбе с терроризмом
- разработку четкой политики или процедур использования и задействования экспертного потенциала в области прав человека, в которых излагается аргументация, обязательства, а также ответы на вопросы «Как?», «Когда?» и «Каким образом?»
- придание авторитета участию экспертов по правам человека в процессах разработки стратегии и политики по борьбе с терроризмом
- мониторинг и оценку для извлечения уроков и внесения улучшений в целях укрепления институционализации и использования экспертного потенциала в области прав человека
- изучение уроков, извлеченных из стратегий или политики по борьбе с терроризмом, и обеспечение пристального контроля за действиями ответственных лиц и их подотчетности
- выделение достаточного финансирования и ресурсов для формирования экспертного потенциала в области прав человека и разработку постоянно действующих программ по наращиванию потенциала для укрепления навыков и знаний сотрудников, занимающихся борьбой с терроризмом
- упрочение международного и регионального сотрудничества в целях расширения обязательств, укрепления усилий по наращиванию потенциала, а также обмена информацией об эффективных видах практики и передовом опыте.

Контрольный перечень вопросов, содержащийся в диаграмма 2.3, может быть использован в качестве отправной точки в усилиях по институционализации экспертного потенциала в области прав человека.

Диаграмма 2.3: Контрольный перечень вопросов, касающихся экспертного потенциала в области прав человека



- ☑ Имеются ли опыт или экспертный потенциал в области прав человека в рамках органа, руководящего борьбой с терроризмом, или координирующего департамента или агентства? Являются ли они достаточными? Как их можно было бы укрепить?
- ☑ Известно ли вам, когда и куда можно обратиться, чтобы воспользоваться экспертным потенциалом в области прав человека?
- ☑ Когда и где (на каких этапах) в процессе разработки или обзора стратегии или политики по борьбе с терроризмом используется экспертный потенциал в области прав человека в настоящее время?
- ☑ Упоминаются ли права человека во внутренних инструкциях, указаниях или руководствах по управлению проектами в сфере разработки стратегии и политики по борьбе с терроризмом?
- ☑ Занимается ли руководство и старшие должностные лица органа, руководящего борьбой с терроризмом, или координирующего департамента или агентства, активным продвижением экспертного потенциала в области прав человека?
- ☑ Проводятся ли консультации с другими правительственными структурами в целях задействования их опыта и вкладов в контексте стратегии и политики по борьбе с терроризмом? Если да, то по чьей инициативе и с кем именно? Как выглядит этот экспертный потенциал и каким образом он используется?
- ☑ Какое финансирование или ресурсы были выделены для поддержки создания внутриорганизационного экспертного потенциала в области прав человека или же для задействования экспертного потенциала, имеющегося в распоряжении других правительственных структур или же структур, не входящих в правительство?
- ☑ Имеются ли примеры задействования в рамках стратегии и политики по борьбе с терроризмом различных видов опыта организаций, не входящих в правительство? Где? Когда? Опыт какого рода бывает востребован?
- ☑ Достаточен ли уровень взаимодействия (и обеспечивается ли транспарентность в вопросах такого взаимодействия) с внешними структурами и партнерами применительно к вопросам разработки, осуществления и оценки стратегии или политики? (См. материал 3.)

МАТЕРИАЛ
3

Усиление взаимодействия правительства с гражданским обществом в рамках борьбы с терроризмом

Данный материал содержит руководящие принципы для лиц, ответственных за разработку политики, по усилению взаимодействия правительства с гражданским обществом в рамках борьбы с терроризмом.

Материал охватывает следующие темы:

- Почему для правительств важно наладить взаимодействие с гражданским обществом в рамках борьбы с терроризмом?
- Последствия борьбы с терроризмом для гражданского общества и пространства гражданской активности
- Создание юридических и политических рамочных механизмов для формирования безопасной и благоприятной среды
- Практические шаги в целях усиления взаимодействия правительства с гражданским обществом
- Роль других сторон в усилении взаимодействия правительства с гражданским обществом в рамках борьбы с терроризмом
- Контрольный перечень вопросов для налаживания эффективного взаимодействия с гражданским обществом

1. Почему для правительств важно наладить взаимодействие с гражданским обществом в рамках борьбы с терроризмом?

Возможность участия и выражения мнений сообществ, в том числе гражданского общества, имеет решающее значение для мира и развития[91], а также для реализации прав человека на национальном уровне[92]. Неоднократные попытки ограничить пространство гражданской активности и лишить отдельных лиц и их группы возможности выражать свои взгляды, свободно собираться, создавать ассоциации и участвовать в принятии решений чаще всего являются прелюдией к общему ухудшению политической ситуации и дальнейшим нарушениям прав человека[93], а также могут сделать общество уязвимым к формированию условий, благоприятствующих терроризму и насилию[94]. И наоборот, взаимодействие правительства с гражданским обществом на конструктивной, инклюзивной и безопасной основе может способствовать повышению эффективности, легитимности и транспарентности его законов, стратегии, политики и операций по борьбе с терроризмом[95]. Участие гражданского общества в государственных делах, в том числе в формировании процесса принятия решений по борьбе с терроризмом, также защищено международными нормами в области прав человека.

Налаживание взаимодействия с гражданским обществом может способствовать *совершенствованию* процессов, связанных с разработкой, осуществлением и оценкой стратегии и политики по борьбе с терроризмом. Лица, ответственные за разработку политики, могут. Policymakers can:

- использовать знания и учиться лучше понимать жертв и участников сообществ, столкнувшихся с прямыми последствиями терроризма и контртеррористических мер, а также осваивать способы устранения этих последствий для их учета в контексте стратегии и политики
- обеспечивать учет и использование широких и разнообразных мнений, знаний и опыта при принятии решений и претворении в жизнь мер по борьбе с терроризмом

Взаимодействие с гражданским обществом может способствовать повышению *легитимности* принимаемых правительством мер по борьбе с терроризмом. Оно может:

- способствовать восстановлению и возрождению доверия общественности и локальных сообществ к национальным учреждениям, включая правоохранительные органы и силы безопасности, путем вовлечения граждан в усилия по обеспечению общественной безопасности и стабильности
- создавать благоприятные условия для того, чтобы гражданское общество и локальные сообщества вовлекались в соответствующие процессы и помогали обеспечить, чтобы меры по борьбе с терроризмом лучше соответствовали потребностям общин

Налаживание взаимодействия с гражданским обществом может способствовать повышению *транспарентности* принимаемых правительством мер по борьбе с терроризмом. Оно может:

- обеспечивать большую открытость процессов, связанных с работой правительства и борьбой с терроризмом, а также способствовать пристальному контролю над стратегией и политикой с целью убедиться в том, что они разрабатываются, реализуются и оцениваются должным образом

- повышать уровень осведомленности, понимания и принятия усилий и мер правительства по борьбе с терроризмом среди общественности, что, в свою очередь, укрепляет их легитимность

2. Последствия борьбы с терроризмом для гражданского общества и пространства гражданской активности

Пространство гражданской активности и борьба с терроризмом

Пространство гражданской активности – это среда, которая позволяет людям и группам (субъектам гражданского общества) участвовать в политической, экономической, социальной и культурной жизни своих обществ[96]. Однако во многих странах это пространство сокращается в результате того, что государства используют и злоупотребляют контртеррористическими мерами для подавления, криминализации и стигматизации деятельности субъектов гражданского общества, особенно тех, кто защищает права человека[97]. Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о правах человека в условиях борьбы с терроризмом подробно рассказывал о том, какое сковывающее воздействие оказывает злоупотребление контртеррористическими мерами на законную деятельность гражданского общества во многих странах мира[98]. Чтобы обратить вспять эту пагубную тенденцию, государствам следует предпринимать конкретные усилия для обеспечения безопасного, инклюзивного, упреждающего и значимого участия гражданского общества в разработке и осуществлении мер по борьбе с терроризмом.

Несмотря на изложенные выше потенциальные положительные результаты взаимодействия правительства с гражданским обществом, усилия государств по борьбе с терроризмом используются для того, чтобы препятствовать взаимодействию с гражданским обществом и ограничивать его законную деятельность[99]. Такие меры часто не соответствуют обязательствам государства согласно международным нормам в области прав человека и мешают созданию безопасной и благоприятной среды для участия гражданского общества.

В число принимаемых государствами мер по борьбе с терроризмом, которые препятствуют налаживанию взаимодействия с гражданским обществом и мешают его работе, входят следующие[100]:

- неправомерное навешивание ярлыков и криминализация субъектов гражданского общества – в том числе тех, кто не согласен с государством или правительством или критикует их – как «террористов», «сочувствующих террористическим группам» или «связанных» с терроризмом или «насильственным экстремизмом»
- установление несоразмерно жестких финансовых требований и условий в отношении источников финансирования, в том числе от международных доноров
- введение ограничений на регистрацию конкретных объединений, в том числе тех из них, которые получают иностранное финансирование, а также групп, работающих в сфере прав человека
- ограничение видов деятельности, которыми может на законных основаниях заниматься гражданское общество, а также введение уголовного наказания за деятельность без регистрации

- ненужные или несоразмерные ограничения на проведение мирных собраний и уголовное преследование участников мирных протестов
- ненужные, несоразмерные или дискриминационные положения в законодательстве, регламентирующем свободу выражения мнений и ассоциации, или непропорционально негативное воздействие этих законов на некоторые группы населения
- проведение обысков и арест имущества и оборудования и/или принудительное закрытие офисов
- произвольные аресты и задержания
- использование активистов гражданского общества, и особенно тех из них, кто занимается предоставлением услуг на уровне общин, для сбора информации или данных об отдельных лицах и группах для органов, занимающихся борьбой с терроризмом[101]

Кроме того, представители гражданского общества подвергались домогательствам, запугиванию и преследованиям со стороны государственных и негосударственных субъектов, включая, в частности[102]:

- телефонные звонки и сообщения в соцсетях с угрозами
- электронная и физическая слежка
- физические посягательства и нападения
- сексуальное насилие
- гендерно мотивированные угрозы насилия
- похищение или уничтожение имущества
- кампании по дискредитации или стигматизации
- незаконное применение силы против протестующих
- похищения и насильственные исчезновения
- пытки и другие виды жестокого обращения
- убийства

> Женщины-правозащитницы сталкиваются со всеми теми проблемами, с которыми обычно сталкиваются правозащитники. Однако женщины-правозащитницы требуют особого внимания, поскольку они испытывают давление, отличное от того, с которым сталкиваются мужчины, и зачастую чаще, чем их коллеги-мужчины, сталкиваются с гендерными угрозами и насилием, включая, в частности, изнасилования и сексуальное насилие[103].

3. Создание юридических и политических рамочных механизмов для формирования безопасной и благоприятной среды

Право на **участие в общественных делах** – это право граждан и гражданского общества на участие в политических процессах и решениях, которые влияют на их жизнь. Это право закреплено в статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах[104], а также в других международных документах по правам человека. Оно включает в себя право принимать участие в ведении государственных дел, которое относится к «осуществлению политической власти, в частности к осуществлению законодательной, исполнительной и административной власти»[105].

Формирование безопасной и благоприятной среды является обязанностью многих государственных субъектов. Данный материал предназначен для исполнительной власти, парламента, а также конкретных министерств и ведомств, имеющих отношение к борьбе с терроризмом, и рассказывает о том, как они могут способствовать созданию благоприятной среды с помощью практических шагов, изложенных ниже.

Право на участие в государственных делах согласно международным документам по правам человека

- Статья 21 Всеобщей декларации прав человека
- Статья 25 Международного пакта о гражданских и политических правах
- Статья 7 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
- Статья 12 Конвенции о правах ребенка
- Статья 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации
- Статья 29 Конвенции о правах инвалидов
- Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права и основные свободы

Государства должны обеспечивать, чтобы право на участие в государственных делах было надлежащим образом включено в национальное законодательство или конституцию. Кроме того, отражающая этот факт твердая политическая позиция может помочь проиллюстрировать намерения правительства. Этого можно добиться, сделав участие субъектов гражданского общества национальным приоритетом и публично заявив о поддержке раннего и конструктивного участия гражданского общества в процессах, связанных со стратегией или политикой по борьбе с терроризмом[106].

Для вовлечения и участия гражданского общества важны и другие права человека. К ним относятся свобода выражения мнений и убеждений, включая доступ к информации; свобода ассоциации и мирных собраний; а также права на равенство и недискриминацию. Государства должны реализовывать эти права и формировать безопасную и благоприятную среду для участия гражданского общества и защиты прав человека[107].

Кроме того, государствам следует отменить ограничительное и дискриминационное законодательство, касающееся законов о регистрации неправительственных организаций (НПО) или доступа к внутреннему и/или иностранному финансированию. Это способствовало бы созданию условий и средств, в том числе финансовых, для участия гражданского общества в процессах борьбы с терроризмом.

Государство также должно принять и обеспечить соблюдение законов и мер по предотвращению, устранению, расследованию и предоставлению возмещения и эффективных средств правовой защиты жертвам всех актов запугивания, нападений и репрессий против гражданского общества[108]. Публичное заявление о нетерпимости к репрессиям в отношении гражданского общества и твердая политическая позиция для противодействия публичным высказываниям, стигматизирующим участников гражданского общества – в частности, в случае с правозащитниками и представителями маргинализированных слоев общества, которые часто становятся мишенями из-за своей активности и работы, – стали бы сигналами приверженности правительства делу решения этих вопросов.

Основные принципы эффективного налаживания взаимодействия в контексте борьбы с терроризмом

Для эффективного осуществления права на участие в государственных делах государство должно руководствоваться изложенными ниже принципами[109]:

- **Не навреди.** Это ключевой принцип любого взаимодействия с гражданским обществом, который особенно актуален для представителей гражданского общества, являющихся жертвами. Участие жертв должно быть добровольным, им должно быть позволено отказаться от участия, если это необходимо, и их участие не должно быть связано с наличием каких-либо услуг или вероятностью проведения расследования или судебного разбирательства. Существует потенциальный риск повторной травматизации жертвы, поэтому взаимодействие должно поддерживаться компетентными специалистами, хорошо знакомыми с практиками, учитывающими травмы и ориентированными на интересы жертвы.
- **Безопасная и благоприятная среда для участия.** Такая среда – как онлайн, так и офлайн – необходима для реализации права на участие в государственных делах и общественных свобод. Гражданское общество должно иметь возможность вносить свой вклад и высказывать критические замечания, не опасаясь за свою безопасность и не подвергаясь в результате этого нападкам. Речь идет об условиях, которые позволяют гражданскому обществу процветать, и об открытости пространства гражданской активности в обществе[110].
- **Осознанное согласие и добровольность.** Взаимодействие любых представителей гражданского общества с правительством всегда должно основываться на информированном согласии, то есть правительство должно всесторонне объяснить суть взаимодействия (цель, масштаб, характер и т. д.), убедиться, что она была понята (задавая вопросы для проверки понимания), и получить утвердительный ответ, то есть согласие человека на участие в процессе. Участие также должно быть добровольным, с тем чтобы ни один субъект гражданского общества не чувствовал себя вынужденным или принужденным к участию в процессе[111].
- **Участие на основе принципов инклюзивности, равенства и разнообразия.** Речь идет об обеспечении и создании условий для вовлечения и участия различных представителей гражданского общества из разных слоев общества без какой-либо дискриминации.

- **Упреждающее, своевременное и регулярное взаимодействие.** Это означает привлечение гражданского общества с самого начала, то есть еще до разработки новой или пересмотра существующей контртеррористической стратегии, политики или закона. Взаимодействие также должно быть своевременным и регулярным.
- **Конструктивное участие.** Имеется в виду степень, в которой представители гражданского общества могут безопасно участвовать, а также степень, в которой их опыт и мнения ценятся, а их вклад служит основой для принятия решений и/или реализуется[112]. Чем больше возможностей у гражданского общества внести свой вклад в стратегию или политику по борьбе с терроризмом, тем более конструктивным будет его участие и взаимодействие. Это, в свою очередь, способствует повышению легитимности принимаемых правительством решений.

4. Практические шаги в целях усиления взаимодействия правительства с гражданским обществом

4.1 С кем именно следует взаимодействовать?

4.1.1 НЕОБХОДИМО ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ С ШИРОКИМ КРУГОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Гражданское общество состоит из индивидуальных и коллективных субъектов, которые участвуют в тех или иных формах общественной жизни, руководствуясь общими интересами, целями или ценностями[113]. Субъекты гражданского общества могут быть местными, национальными, региональными или международными. Может существовать множество различных типов субъектов гражданского общества, которые занимаются широким спектром деятельности, имеющей отношение к сфере контртеррористической работы.

Взаимодействие не должно ограничиваться теми областями стратегии или политики, которые связаны с ролью гражданского общества в осуществлении контртеррористических мер, что, как правило, относится к сфере профилактики – например, оказание услуг, повышение устойчивости общин или деятельность по сплочению.

4.1.2 ВИДЫ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

- НПО и некоммерческие организации
- Профсоюзы/профсоюзные деятели, рабочие организации и профессиональные ассоциации журналистов, судей, адвокатов, студентов и магистратов
- Религиозные группы, религиозные общины, включая различные деноминации, и религиозные лидеры
- Общественные движения, такие как движения за мир, демократию и климат

- Коалиции и сети организаций и субъектов
- Жертвы терроризма и мер по борьбе с терроризмом, а также их группы и ассоциации на уровне общин
- Правозащитники, такие как активисты движения за права человека, адвокаты, женщины-активистки, активисты движения за землю и охрану окружающей среды
- Группы, ассоциации и организации, действующие на низовом уровне и на уровне общин, лидеры локальных сообществ
- Научные учреждения, университеты и другие государственные или политические институты и информационно-аналитические центры
- Группы и ассоциации, представляющие интересы молодежи, жителей сельских районов, коренных народов, женщин, а также лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов, интерсексуалов и квиров (ЛГБТИК)
- Организации практикующих специалистов, занимающихся предоставлением услуг по устранению условий, порождающих терроризм
- Онлайн-активисты и блогеры

Важно в упреждающем порядке налаживать взаимодействие с субъектами гражданского общества, которые:

- имели непосредственный опыт, связанный с террористическими нападениями, или испытали их прямые последствия, включая, например, жертв терроризма, их семьи и общины
- непропорционально сильно пострадали от мер по борьбе с терроризмом, включая, например, маргинализированные или затронутые сообщества и меньшинства
- отражают мнения, взгляды и опыт или же представляют маргинализированные, часто игнорируемые или недостаточно представленные группы и сообщества, включая:
  - этнические, расовые и религиозные меньшинства
  - детей и молодежь[114]
  - инвалидов
  - лиц пожилого возраста
  - представителей сельских общин
  - коренные народы[115]
- вероятно, не будут участвовать во взаимодействии по причине того, что их или их работу не затрагивают вопросы, связанные

Узнайте:

- Каковы главные субъекты и организации гражданского общества?
- Являются ли некоторые субъекты более заметными, нежели другие?
- Кто участвует в мероприятии, а кто – нет?
- Кому удается взять слово, а кому – нет?
- Чьи голоса вы обычно слышите?
- Чьи голоса вы не слышите?
- С какими препятствиями в плане участия сталкиваются некоторые группы?
- Какие группы населения подвергаются особенно высокому риску дискриминации или изоляции в контексте усилий по налаживанию взаимодействия и мер по борьбе с терроризмом?
- Подвергаются ли некоторые субъекты гражданского общества риску изоляции или маргинализации из-за своего месторасположения (например, расположенные в сельских районах) или из-за отсутствия доступа к технологиям?
- Имеется ли возможность для участия у субъектов гражданского общества из бедных районов?
- Подвергаются ли те или иные субъекты нападкам, насильственным действиям, угрозам или попыткам стигматизации со стороны государственных или негосударственных организаций?

с терроризмом и борьбой с ним, но тем не менее могут быть заинтересованы в таком взаимодействии

В контексте любого взаимодействия необходимо учитывать существующее гендерное неравенство и гендерную динамику в обществе, с тем чтобы обеспечить полноценное участие женщин. Например, с женщинами может потребоваться провести специальные или отдельные консультации, с тем чтобы обеспечить их полноценное участие. Правительство может проконсультироваться с женскими организациями в отношении того, как обеспечить равное, конструктивное и всестороннее участие женщин и возглавляемых женщинами организаций гражданского общества.

Типовые положения законодательства в отношении жертв терроризма, подготовленные Организацией Объединенных Наций[116]

Типовые положения законодательства охватывают широкий круг вопросов и примеров передовой практики в области защиты прав и удовлетворения потребностей жертв терроризма, включая меры по защите жертв и их частной жизни, а также обучение должностных лиц, работающих с жертвами, с учетом их интересов.

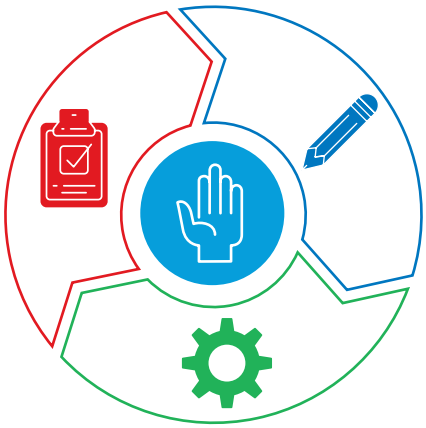
Важно избежать такой ситуации, при которой налаживание взаимодействия с гражданским обществом превратилось бы в усилия, предпринимаемые «для проформы». Разработка справедливых и прозрачных критериев взаимодействия с различными субъектами может помочь избежать недоверия к этому процессу. Недоверие к процессу взаимодействия обычно возникает при проведении несбалансированных консультаций – например, когда консультации проводятся только с теми представителями гражданского общества, которые в большей степени поддерживают правительство или идут ему навстречу, с теми, чьи голоса уже звучали раньше[117], или с теми, кто наиболее заметен или хорошо финансируется.

Это может помочь провести анализ рисков, связанных с взаимодействием, с тем чтобы избежать возникновения напряженности в результате несбалансированного взаимодействия между ключевыми сообществами и субъектами внутри этих сообществ.

4.2 Когда именно следует предпринимать усилия по налаживанию взаимодействия?

Взаимодействие не является линейным процессом: взаимодействие с гражданским обществом следует налаживать на ранних стадиях, применительно ко всем аспектам процесса, связанного со стратегией или политикой, и на всех ключевых этапах принятия решений. Взаимодействие также может обеспечить использование опыта и знаний гражданского общества в том, что касается решения проблемы терроризма и борьбы с ним, как это предлагается в материал 2, раздел 5.3.3. Информация о различных стадиях, на которых гражданское общество может быть привлечено к процессу, связанному со стратегией или политикой по борьбе с терроризмом, приводится на диаграмма 3.1.

Диаграмма 3.1: Налаживание взаимодействия с гражданским обществом в рамках процесса, связанного со стратегией или политикой по борьбе с терроризмом



ОЦЕНКА

Гражданское общество может принимать участие в **оценке стратегии или политики по борьбе с терроризмом** с целью оказать помощь в определении результатов стратегии или политики, предоставлении полезных данных и информации, а также вынесении рекомендаций. Выводы, сделанные по итогам этого процесса, могут быть учтены в рамках обзора содержания и/или хода осуществления стратегии или политики.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

Гражданское общество может способствовать разработке плана осуществления стратегии или политики и предоставить полезные данные и информацию, способствующие **формированию плана осуществления** и связанных с ним мер, а также вносить свой вклад в мониторинг хода осуществления.

РАЗРАБОТКА

Следует запрашивать мнения гражданского общества по тому или иному вопросу или проблеме на **самом раннем этапе**, еще до разработки стратегии или политики, в том числе в условиях чрезвычайной ситуации. Такие вклады могут включать в себя **выявление и оценку угроз терроризма**, предложения относительно потенциальных **мер реагирования на проблему** или явление, предоставление **информации и аналитики** для обсуждения, а также определение возможных **последствий и воздействия** предлагаемой стратегии или политики.

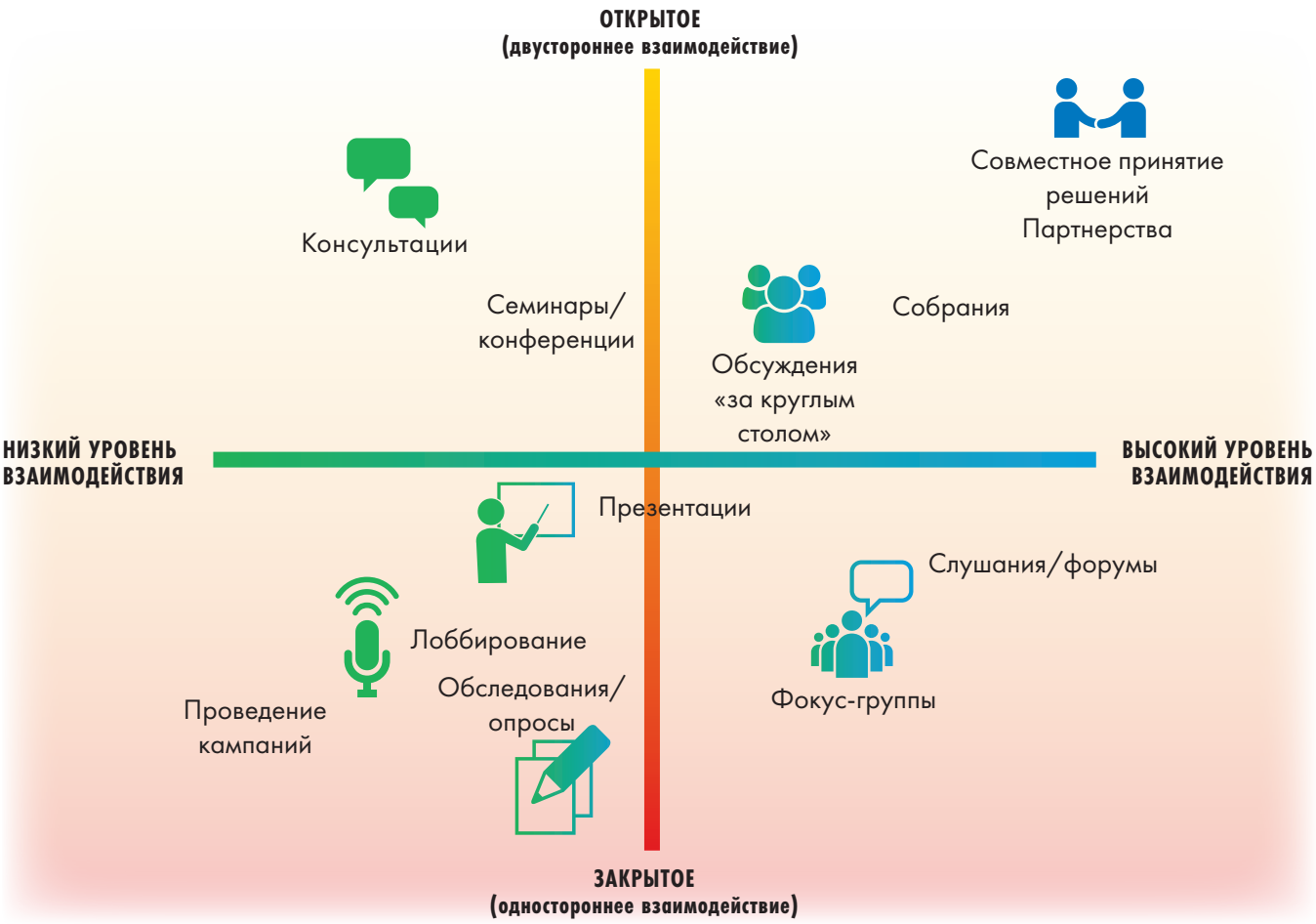
4.3 Какие виды взаимодействия следует использовать?

Взаимодействие обычно рассматривается как совокупность различных методов или типов взаимодействия для реализации права на участие в государственных делах. Для обеспечения конфиденциальности при обсуждении деликатных вопросов и/или для обеспечения неприкосновенности частной жизни, конфиденциальности и безопасности участников, включая представителей гражданского общества, может потребоваться участие в закрытом режиме. Это соответствует задачам формирования безопасной среды и принципу «не навреди». Взаимодействие может осуществляться онлайн, офлайн и лично. Некоторые варианты различных видов взаимодействия иллюстрируются на диаграмма 3.2.

Каждый вид взаимодействия имеет свои преимущества и недостатки и может служить различным целям на разных этапах процесса, связанного со стратегией или политикой. Это могут быть платформы и консультации для сбора идей и предложений от гражданского общества, опросы и анкетирование для проверки идей и вариантов политики, а также письменные отзывы о проектах стратегии или политики по борьбе с терроризмом. Ниже приводятся некоторые примеры:

- **фокус-группы**, как правило, объединяют небольшую группу людей, представителей гражданского общества или общественности, с тем чтобы узнать их мнение. Фокус-группы обычно организуются на разовой основе и могут дать представление о ситуации/проблеме. Они могут проводиться лично или в режиме онлайн и могут быть организованы в различных географических

Диаграмма 3.2: Различные виды взаимодействия с гражданским обществом



Вдохновение: Bond (2019).

регионах как в городских, так и в сельских общинах, поскольку их небольшой размер делает их проведение физически возможным, хотя для их организации требуется время. Для получения мнений от всех или многих участников необходим опытный ведущий, с тем чтобы на сессии не доминировало одно или два сильных мнения[118].

- **Онлайн-консультации** позволяют узнать мнения и взгляды по одному или нескольким вариантам политики или предложениям. Это недорогой способ привлечения людей, поскольку не нужно арендовать помещение или оплачивать проезд и проживание для участия. Он позволяет привлечь к участию большое количество людей и считается быстрым и простым способом взаимодействия, хотя и исключает тех, кто не имеет доступа к Интернету или не может в нем ориентироваться. Обычно онлайн-консультации проводятся как разовые мероприятия или как часть серии мероприятий на разных этапах политического цикла. Это позволяет обеспечить более равное отношение к участникам за счет их количества и дает возможность всем участникам высказаться на равноправной основе. В большинстве случаев подобные консультации организуются таким образом, чтобы участники могли ответить на ряд вопросов – возможно, с выделением времени для краткой беседы, хотя она и будет ограничена по масштабу и времени в силу характера мероприятия[119].

- **Диалог** направлен на взаимодействие через обмен мнениями, обсуждение вопросов и развитие сотрудничества или совместной работы. Постоянный и регулярный диалог с представителями гражданского общества может способствовать установлению отношений, укреплению доверия между участниками, а также формированию точек соприкосновения. В нем могут участвовать как несколько заинтересованных сторон, так и несколько сотен участников, а финансовые затраты зависят от масштаба и регулярности встреч. Диалог полезен для проведения интенсивных обсуждений, особенно сложных вопросов, которые обычно лучше обсуждать при личных встречах. Вместе с тем по соображениям практической целесообразности регулярный диалог может быть ограничен одними и теми же представителями гражданского общества и может отражать только точки согласия по конкретной политике, но не обязательно расхождения[120]. В связи с обсуждением конкретных вопросов может проводиться регулярный и структурированный политический диалог с участием субъектов гражданского общества.

Удобные в пользовании, доступные и безопасные онлайн-платформы

- На фоне более широкого использования цифровых технологий онлайн-платформы могут предложить простой и доступный способ участия в заседаниях, консультациях или семинарах.
- Платформы должны быть безопасными и легкодоступными, а представителей гражданского общества следует всесторонне информировать о механизмах и функциях, связанных с безопасностью онлайн-платформы.
- Следует также принимать во внимание мощность сигнала и скорость соединения с Интернетом, поскольку некоторые участники могут подключаться из районов с менее развитой инфраструктурой Интернета.
- Необходимо учитывать наличие культурных и языковых барьеров (например, в случае с представителями меньшинств и коренных народов), а также продумывать способы обеспечения доступа для лиц с нарушениями зрения или слуха или с другими ограниченными возможностями – например, при помощи использования общих программ экранного доступа и субтитров для поддержки пользователей.

4.4 Доступ к информации о взаимодействии

Необходимой предпосылкой конструктивного взаимодействия является доступ к информации. Ключом к эффективному взаимодействию с гражданским обществом является разъяснение цели и задач, сферы охвата и параметров взаимодействия, а также предоставление информации о стратегии или политике, по которой проводятся консультации.

Информация о взаимодействии должна предоставляться в доступном формате и на доступном языке, в том числе на языках меньшинств и в форматах, доступных для людей с ограниченными возможностями, с тем чтобы повысить инклюзивность участия различных представителей гражданского общества; в частности, речь идет о субтитрах в режиме реального времени, языке жестов, субтитрах, вариантах тифлокомментирования и т. д.

Проекты и окончательные варианты повестки дня, документы и материалы для консультаций, информационные записки и брифинги должны быть доступны с помощью инструментов и средств, которые охватывают все аудитории на ранней стадии и легко доступны независимо от устройства и возможностей сети.

Четко определите, как правительство будет реагировать на обратную связь в рамках взаимодействия и учитывать ее, в том числе путем создания каналов обратной связи для систематического, своевременного и постоянного предоставления информации. Очень важны открытость и транспарентность в отношении того, как полученные материалы будут рассматриваться и/или использоваться.

Потенциальным препятствием для взаимодействия между правительством и гражданским обществом является объем засекреченной или конфиденциальной информации. Тем не менее даже по таким аспектам борьбы с терроризмом остаются значительные возможности для взаимодействия.

4.5 Кто именно отвечает за взаимодействие?

Правительство должно соблюдать принципы открытости и транспарентности в отношении того, кто именно руководит взаимодействием и кто содействует взаимодействию по вопросам борьбы с терроризмом и противодействия ему, особенно учитывая деликатность этих тем. Присутствие представителей правительства или служб безопасности может иметь негативные последствия, например, запугивать участников.

Важно четко довести до участников следующую информацию:

- государственный орган/правительственная структура, отвечающие за руководство усилиями по налаживанию взаимодействия
- министерство/департамент или агентство, ответственные за принятие решений, особенно в отношении того, каким образом и какие именно материалы и отзывы, полученные в результате взаимодействия с гражданским обществом, будут приняты во внимание и/или включены в стратегию или политику
- данные (имя, должность и подразделение) о должностных лицах или гражданских служащих, которые осуществляют фактическое взаимодействие с гражданским обществом – например, о председателе или ведущем конкретной встречи, консультации, семинара и т.д.

Представители правительства и гражданского общества могли бы совместно обсуждать и решать вопрос о том, чья кандидатура подходит для выполнения функций председателя или ведущего того или иного конкретного мероприятия. Для координации взаимодействия также могут быть приглашены независимый эксперт-ведущий или же другая организация (см. раздел 5.3) could be brought in to facilitate engagement.

4.6 Использование безопасных каналов для взаимодействия

Есть несколько очевидных шагов, которые могут быть предприняты для организации безопасных каналов взаимодействия по вопросам борьбы с терроризмом. В их число входят следующие:

- разрешение на представление анонимных документов или материалов
- применение в ходе заседания или консультации правила конфиденциальности Чатем-Хаус, в соответствии с которым участники могут свободно использовать полученную информацию, но при этом не раскрываются ни личности, ни принадлежность выступающих и всех остальных участников[121]
- проведение закрытых заседаний с участием заинтересованных сторон
- проведение заседаний в удаленном режиме с целью избежать риска раскрытия данных об участниках, который может увеличиться в связи с необходимостью приезда в место проведения консультаций
- использование безопасных платформ связи для уменьшения риска перехвата сообщений[122]
- использование цифровых технологий и каналов, обеспечивающих безопасный доступ к информации и обмен ею[123]
- ограничение доступа к информации об участии организаций гражданского общества только теми лицами, которым это необходимо для осуществления взаимодействия, и обмен данными с организациями гражданского общества, которые будут иметь доступ к их информации
- обеспечение получения информированного согласия на сбор и использование персональных данных представителей гражданского общества, а также их сохранность и безопасность
- обеспечение того, чтобы представители гражданского общества, участвующие в любых правительственных мероприятиях, впоследствии не становились объектами наблюдения

Важно уделять особое внимание потребностям в защите тех участников взаимодействия, которые относятся к группам, подверженным риску нападений, запугивания и репрессий, таким как журналисты, правозащитники (особенно женщины-правозащитницы), молодежь и общественные лидеры. Такие участники могут подвергнуться нападениям, запугиванию и репрессиям со стороны террористических групп или государственных субъектов. Необходимо позаботиться о том, чтобы не сделать гражданских лиц и общины уязвимыми в результате их участия в усилиях по борьбе с терроризмом.

Перед началом взаимодействия важно создать и довести до сведения общественности четкие каналы, по которым можно сообщать об угрозах/запугивании, нападениях и репрессиях, а также запрашивать и получать защиту. Эти каналы должны обеспечивать людям возможность сообщать о заявлениях в органы власти, не связанные с теми, которые могут быть каким-либо образом вовлечены в процесс взаимодействия. Следует также предоставлять информацию о порядке препровождения соответствующих сведений в представительства Организации Объединенных Наций (ООН) в стране, такие как Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), договорные органы Организации Объединенных Наций и структуры, связанные со специальными процедурами, НПУ, национальный превентивный механизм или другие независимые надзорные органы. Правительство могло бы создать механизм оперативного реагирования для представителей гражданского общества, подвергающихся риску нападений или репрессий за участие в обсуждении проблем терроризма и борьбы с ним[124].

Защита представителей гражданского общества[125]

Государства должны выполнять свои обязательства по защите представителей гражданского общества от нападений, запугивания и актов возмездия за их законную деятельность и разрабатывать специальные механизмы защиты для жертв, свидетелей и правозащитников. Необходимо рассматривать все возможные формы защиты. Государства могут предоставлять **субсидии на оказание экстренной помощи** для обучения мерам безопасности и защиты (включая обучение мерам цифровой безопасности и использование защищенных устройств), а также для экстренного переселения лиц, подвергающихся риску. Еще одним возможным вариантом являются **дипломатические шаги** в интересах лиц, подвергающихся риску. Кроме того, государства могут **тесно сотрудничать с партнерами** из **гражданского общества и механизмами защиты**, обладающими опытом защиты представителей гражданского общества. Обеспечение подотчетности и доступа к средствам правовой защиты для жертв нарушений остается ключевым условием создания безопасной и благоприятной среды.

4.7 Поощрение взаимодействия[126]

Для поощрения взаимодействия и стимулирования участия можно использовать различные методы, особенно в тех случаях, когда правительство стремится взаимодействовать со многими представителями гражданского общества по всей стране, включая жертв терроризма и их объединения.

Национальные и местные СМИ (телевидение, печать и особенно радио) могут сыграть полезную роль в распространении призывов и информации о возможностях, а также сведений о целях, масштабах и сроках участия и даже анкет или вопросов для обсуждения до начала самого взаимодействия. Полезным первым шагом в усилиях по распространению информации о взаимодействии может стать пресс-релиз, адаптированный для различных регионов и аудиторий.

Социальные сети и Интернет могут использоваться для распространения и обмена информацией о взаимодействии и потенциально служить платформой для проведения некоторых мероприятий в рамках взаимодействия.

Вместе с тем крайне важно избегать огласки и освещения в СМИ мероприятий в рамках взаимодействия, которые могут быть связаны с нежелательным разглашением информации об участниках или ставить их в опасное положение, – например, в тех случаях, когда им приходится совершать поездки через зоны конфликта.

Смягчение последствий дезинформации или «заведомо ложных новостей», которые могут распространяться по цепочке, – сложная задача для правительства; полезную роль в данной связи могли бы сыграть публикация и распространение информации по официальным каналам. Для этого правительство может рассмотреть возможность создания официальной страницы (страниц) для взаимодействия и консультаций (в идеале - защищенной и зашифрованной) на сайтах соответствующих министерств и ведомств.

Способствовать распространению информации о тех или иных мероприятиях по линии взаимодействия также могут парламенты и такие независимые органы, как НПУ, что, в свою очередь, могло бы служить примером для других правительственных структур.

4.8 Использование обратной связи

Учет опыта, накопленного в ходе взаимодействия с гражданским обществом, на открытой и транспарентной основе имеет важное значение для придания этому взаимодействию конструктивного характера, а также для содействия прозрачности и участию.

В обратной связи, предоставляемой правительством гражданскому обществу по итогам взаимодействия, должно быть четко указано, что было принято к сведению, а что нет, с объяснением причин. Правительство должно продемонстрировать, как материалы, полученные в ходе взаимодействия, легли в основу стратегии или политики или были интегрированы в них, что важно для укрепления доверия. Обратная связь также может включать сведения о том, как использовалась информация, полученная в ходе взаимодействия, какое воздействие она оказала и как она повлияла на политику, принятие решений и их реализацию.

Полезно включить разбивку ответов по типам (например, количество письменных материалов составило «X») и привести подробности взаимодействия, с тем чтобы те, кто не присутствовал или не участвовал в соответствующих мероприятиях, могли увидеть, что эти материалы стали частью процесса взаимодействия. Например, можно опубликовать отчет, в котором было бы рассказано о характере и количестве полученных материалов или вкладов, а также приводилась бы информация о том, как именно учитывались мнения участников.

Предоставление информации о вопросах или проблемах, которые задавались или обсуждались, способствует транспарентности процесса. Правительство могло бы рассмотреть возможность публикации полных ответов, если только автор не попросит об обратном в связи с наличием конфиденциальной или секретной информации или если это может подвергнуть риску других людей, что особенно важно в контексте любых обсуждений проблематики борьбы с терроризмом.

Правительство должно указать срок, в течение которого гражданское общество может ожидать ответа. Срок может быть пропорционален срокам разработки или пересмотра стратегии или политики. Обратная связь должна распространяться своевременно, всесторонне и прозрачно как через офлайн-, так и через онлайн-механизмы.

4.9 Финансирование и ресурсы для поддержки взаимодействия

Для того, чтобы поддержать участие гражданского общества в процессах борьбы с терроризмом, правительство должно выделить бюджет и ресурсы для организации взаимодействия между правительством и гражданским обществом.

Финансовая помощь и покрытие расходов на проезд и проживание для содействия участию разнообразного и инклюзивного круга представителей гражданского общества могут быть предложены, если человек или организация не имеют средств для покрытия таких расходов.

5. Роль других сторон в поддержке взаимодействия правительства с гражданским обществом по вопросам борьбы с терроризмом

5.1 Национальное правозащитное учреждение

Полностью независимое НПУ может способствовать налаживанию взаимодействия с гражданским обществом по вопросам борьбы с терроризмом.

НПУ часто взаимодействуют с исполнительной властью на официальной и регулярной основе, с тем чтобы поддержать государства в соблюдении их обязательств в области прав человека[127]. Кроме того, НПУ регулярно сотрудничают с представителями гражданского общества, включая НПО, правозащитников, жертв и объединения жертв.

НПУ может выступать в качестве связующего звена между правительством и гражданским обществом, что, в свою очередь, может способствовать созданию безопасной и благоприятной среды для взаимодействия с гражданским обществом. Это может выражаться в организации и проведении различных мероприятий в помещениях НПУ, с тем чтобы обеспечить беспристрастную среду для проведения консультаций или диалога, или же в организации фокус-групп, семинаров и других мероприятий и обобщении полученной информации для передачи правительству в анонимной форме. Многие НПУ имеют офисы по всей стране, которые также можно использовать для проведения информационно-разъяснительной работы и организации мероприятий на местном уровне.

5.2 Система Организации Объединенных Наций

Система Организации Объединенных Наций может внести свой вклад в поддержку и создание благоприятных условий для взаимодействия правительства с гражданским обществом через механизмы посредничества[128].

Организация Объединенных Наций могла бы собирать вместе основные заинтересованные стороны из правительства и гражданского общества для обсуждения вопросов терроризма и борьбы с терроризмом на регулярных семинарах, встречах и конференциях. Структуры Организации Объединенных Наций, занимающиеся конкретными вопросами терроризма, борьбы с терроризмом и смежными вопросами – такие, как УВКПЧ, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), Контртеррористическое управление Организации Объединенных Наций (КТУ ООН), Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКК), Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и другие, – могли бы расширить участие гражданского общества в своей работе и предоставить больше возможностей для вклада гражданского общества в работу Организации Объединенных Наций по этим вопросам, особенно на национальном уровне с участием государств. Повышение уровня взаимодействия и транспарентности возможностей и процессов участия гражданского общества в дискуссиях может способствовать укреплению доверия между гражданским обществом и структурами Организации Объединенных Наций и предложить правительствам подходы и виды практики, которые можно было бы использовать в качестве образцов.

5.3 Парламент или Конгресс

Законодательная роль парламента включает разработку и принятие законов о борьбе с терроризмом, а также проведение парламентских слушаний и консультаций при разработке/изменении законодательства. При этом парламенты и парламентарии часто сотрудничают с представителями гражданского общества по ряду вопросов местного и национального значения, и такое сотрудничество можно было бы распространить и на взаимодействие по вопросам прав человека, терроризма и борьбы с терроризмом. Парламент мог бы помочь укрепить связи и партнерские отношения с гражданским обществом и помочь определить точки входа в парламентскую деятельность по этим вопросам, что повысило бы роль и масштабы участия гражданского общества.

Парламент и парламентарии могут представлять и делиться голосами, мнениями и перспективами субъектов гражданского общества – которые часто являются их избирателями – на своих заседаниях и в дискуссиях с исполнительной властью.

6. Контрольный перечень вопросов для эффективного взаимодействия с гражданским обществом

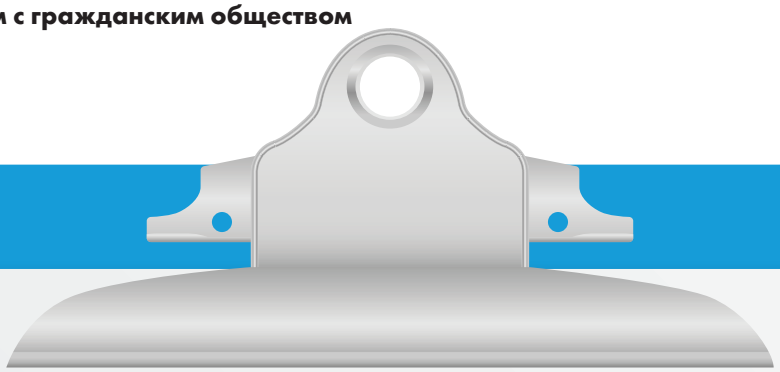
Ниже перечислены некоторые вопросы, ответы на которые помогут оценить результативность предпринимаемых усилий по активизации взаимодействия правительства с гражданским обществом по вопросам борьбы с терроризмом:

- Как выглядит текущее взаимодействие с гражданским обществом? Каковы его механизмы и структура?
- Какие цели преследуют проводимые правительством консультации с гражданским обществом? Каким образом правительство способствует регулярному взаимодействию? Какие имеются возможности для укрепления и совершенствования взаимодействия?
- Как правительство может способствовать созданию безопасных и благоприятных условий для взаимодействия с гражданским обществом по вопросам борьбы с терроризмом?
- Каким образом правительство могло бы обеспечить охват разнообразного и широкого круга представителей гражданского общества? Каковы причины возможного нежелания представителей гражданского общества взаимодействовать с правительством по вопросам борьбы с терроризмом? Как правительство могло бы устранить эти препятствия?
- Использует ли правительство полученную информацию для формирования стратегии и политики по борьбе с терроризмом? Каким образом оно использует такую информацию для формирования стратегии и политики по борьбе с терроризмом?
- Каким образом правительство реагирует на информацию, полученную от гражданского общества, в настоящее время? Как оно информирует гражданское общество о том, какую информацию оно использовало, а какую – нет? Каким образом правительство реагирует на разногласия, критическую обратную связь или информацию от гражданского общества?

- Какую роль (если она есть) в поддержке взаимодействия между правительством и гражданским обществом по вопросам борьбы с терроризмом играют внешние организации, такие как НПУ?
- Какие ресурсы выделяются в настоящее время на национальном или местном уровнях для поддержки взаимодействия правительства с гражданским обществом по вопросам борьбы с терроризмом?

Контрольный перечень вопросов, показанный на диаграмма 3.3, может видоизменяться с учетом способа или вида взаимодействия.

Диаграмма 3.3: Контрольный перечень вопросов, связанных с эффективным взаимодействием с гражданским обществом



ДО НАЧАЛА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

- ☑ Соберите информацию о субъектах гражданского общества, с тем чтобы понять, кто и как ведет работу, связанную с борьбой с терроризмом.
- ☑ Установите четкие, прозрачные и объективные критерии отбора участников.
- ☑ Проведите анализ рисков, связанных с актами возмездия и запугивания, а также с возможными трениями между различными сообществами и субъектами.
- ☑ Согласуйте с представителями гражданского общества масштабы, формы и структуру взаимодействия.
- ☑ Четко сформулируйте план и обеспечьте наличие общего понимания цели, задач и ожидаемых результатов взаимодействия.
- ☑ Примите заблаговременные меры по распространению информации о взаимодействии, предоставив участникам достаточный срок для подготовки вкладов.
- ☑ Заранее распространите информацию (в том числе о мерах защиты) с использованием доступных форматов и языков.
- ☑ Получите информированное согласие относительно использования и хранения данных участников.

В ХОДЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

- ☑ Обеспечьте наличие безопасного доступа и каналов для участия представителей гражданского общества (офлайн, онлайн и личное участие).
- ☑ Обеспечьте доступность информации и документов, необходимых для взаимодействия.
- ☑ Назначьте квалифицированных ведущих или модераторов, с тем чтобы придать обсуждениям сбалансированный и инклюзивный характер.
- ☑ Предусмотрите проведение структурированных заседаний с целью стимулировать активное участие.
- ☑ Обеспечьте точное документирование и составление отчетов о вкладах и мнениях гражданского общества.

ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

- ☑ Предоставьте представителям гражданского общества в порядке обратной связи своевременную и конкретную информацию относительно того, каким образом их вклады способствовали принятию решений, а также того, почему некоторые их предложения не были учтены.
- ☑ Опубликуйте подробное резюме итогов взаимодействия, включая информацию о том, как они соотносятся с окончательным вариантом стратегии или политики.
- ☑ Подготовьте рекомендации относительно улучшений и примите активные меры для того, чтобы они были учтены в рамках будущего взаимодействия.
- ☑ Рассмотрите возможность проведения последующих мероприятий в целях поддержания текущего диалога с гражданским обществом.

Выражение признательности

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) благодарит коллег, подразделения Организации Объединенных Наций, государства –члены, национальные правозащитные учреждения и организации гражданского общества за их вклад, рекомендации и сотрудничество.

В ходе серии консультаций с ключевыми представителями правительства, Организации Объединенных Наций, национальных правозащитных учреждений и гражданского общества на национальном и международном уровнях мы получили ценные и содержательные отзывы о первоначальном наброске и проекте содержания этого технического пособия по борьбе с терроризмом и правам человека.

Разработка УВКПЧ данного технического пособия стала возможной благодаря щедрой финансовой поддержке Королевством Нидерландов глобального проекта УВКПЧ «Типовые национальные меры по борьбе с терроризмом на основе правозащитного подхода».

Концевые сноски

1. Это включает в себя правоохранительную, разведывательную и военную деятельность за рубежом или там, где государство осуществляет эффективный контроль над территорией или задержанными лицами.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (2021), стр. 2.

3. Statement made by the United Nations High Commissioner for Human Rights in the context of the virtual dialogue with human rights and civil society partners on building a better paradigm to prevent and counter terrorism, 25 May 2021, https://www.ohchr.org/en/2021/05/virtual-dialogue-human-rights-and-civil-society-partners-building-better-paradigm-prevent?LangID=E&NewsID=27111.

4. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (2021), стр. 3.

5. Замечания Генерального секретаря в ходе второй Конференции высокого уровня Организации Объединенных Наций с участием руководителей контртеррористических ведомств государств – членов.

6. См. Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 36, CCPR/C/GC/3, 3 сентября 2019 года, пункт 20.

7. Внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни: доклад Специального докладчика Филипа Алстона, E/CN.4/2006/53, пункты 44–54; См. также Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина, A/HRC/4/26, пункты 74–78.

8. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека «Терроризм и права человека», A/HRC/45/27, 9 сентября 2020 года, пункты 26–27, https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/HRC/45/27&Lang=R.

9. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2008a), стр. 31.

10. Основные договоры по правам человека и договорные органы определяют дискриминацию как любое различие, исключение или ограничение (или же предпочтение) по одному из запрещенных оснований, которые имеют «целью или следствием» воспрепятствование осуществлению прав человека на равных началах (Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, статья 1(1); Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации в отношении женщин, статья 1; Конвенция о правах инвалидов, статья 2). В МКЛРД дополнительно используется термин «предпочтение». Комитет по ликвидации всех форм расовой дискриминации предпринял попытку провести различие между «специальными мерами», которые могут быть связаны с благоприятствованием, и «неоправданными предпочтениями». Согласно Конвенции лишь последние считаются одной из форм запрещенной расовой дискриминации. В статье 1 (a) Конвенции Международной организации труда о дискриминации (в области труда и занятий) от 1958 года (№ 111) используются формулировки, аналогичные формулировкам, использованным в МКЛРД, однако термин «ограничение» в ней отсутствует. См. Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Общая рекомендация № 32 (2009 год), пункт 7. См. также Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 18 (1989 год), пункты 6-7; и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 20 (2009 год), пункт 7.

11. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2022c), пункты 16 и 20.

12. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2022c), пункт 27.

13. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2022c), пункты 36–42; Position of the Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism on "The human rights consequences of citizenship stripping in the context of counter-terrorism with a particular application to North-East Syria", February 2022, https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/Deprivation-of-Citizenship.docx; End of Mission Statement of the Special Rapporteur on Contemporary Forms of Racism, Racial Discrimination, Xenophobia and Related Intolerance at the Conclusion of Her Mission to the Kingdom of the Netherlands, The Hague, 7 October 2019, пункт 25, https://www.ohchr.org/en/statements/2019/10/end-mission-statement-special-rapporteur-contemporary-forms-racism-racial.

14. Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Общая рекомендация № 36 (2020) о предупреждении расового профилирования со стороны сотрудников правоохранительных органов и борьбе с ним, CERD/C/GC/36, 17 декабря 2020 года.

15. Совет по правам человека Организации Объединенных Наций (2021), пункт 2.

16. Совет по правам человека Организации Объединенных Наций (2021), пункт 3.

17. Совместное исследование о глобальной практике в связи с тайным содержанием под стражей в условиях борьбы с терроризмом, подготовленное Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других видах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, Рабочей группой по произвольным задержаниям и Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, A/HRC/13/42, 20 мая 2010 года; см. также Совет по правам человека Организации Объединенных Наций (2022a).

18. Совет по правам человека Организации Объединенных Наций (2022a), пункты 23, 30.

19. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, A/HRC/28/28, 19 декабря 2014 года, пункт 21, https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/regular-sessions/session28/list-reports.

20. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2022c), пункт 32.

21. Включая лиц, которые отдавали приказы, позволяли, способствовали, осуществляли, скрывали информацию о пытках или другом жестоком обращении и/или замалчивали их.

22. Статьи 10 и 16 КПП, https://www.ohchr.org/ru/instruments-mechanisms/instruments/convention-against-torture-and-other-cruel-inhuman-or-degrading; Комитет против пыток, Заключительные замечания по объединенным третьему–пятому периодическим докладам Соединенных Штатов Америки, CAT/C/USA/CO/3-5, 19 декабря 2014 года, пункт 28, https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=CAT/C/USA/CO/3-5&Lang=R; Committee against Torture, List of issues prior to submission of the sixth periodic report of the United States of America, CAT/C/USA/QPR/6, пункты 16–18, https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2FC%2FUSA%2FQPR%2F6&Lang=en.

23. См. Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 4, CAT/C/GC/4, 4 сентября 2014 года, раздел III, https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=CAT/C/GC/4&Lang=R.

24. См. Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 4, CAT/C/GC/4, 4 сентября 2014 года, пункт 20, https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=CAT/C/GC/4&Lang=R.

25. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2008a), стр. 36.

26. См., например, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2008a), стр. 36; Совет по правам человека Организации Объединенных Наций (2022a); и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (2021).

27. Рабочая группа по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом Целевой группы Организации Объединенных Наций по осуществлению контртеррористических мероприятий (2014b), пункт 61.

28. Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям, E/CN.4/2004/3, 15 декабря 2003 года, пункт 55, https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=E/CN.4/2004/3&Lang=R.

29. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, A/HRC/28/28, 19 декабря 2014 года, пункт 24, https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/HRC/28/28&Lang=R.

30. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2008a).

31. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (2023c), пункты 12 и 13.

32. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (2023c), пункт 38.

33. Совет по правам человека Организации Объединенных Наций (2017), пункты 14 и 15. См. также Совет по правам человека Организации Объединенных Наций (2022b), пункт 20, https://www.ohchr.org/en/documents/thematic-reports/ahrc5029-reinforcing-media-freedom-and-safety-journalists-digital-age.

34. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (2023c), пункт 22.

35. Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 34, CPR/C/GC/34, 12 сентября 2011 года, пункт 9, https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=CCPR/C/GC/34&Lang=R.

36. Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 34, CPR/C/GC/34, 12 сентября 2011 года, пункт 19, https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=CCPR/C/GC/34&Lang=R.

37. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (2023c), пункт 35.

38. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (2023c), пункты 35–36.

39. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (2023c), пункты 35–36.

40. Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни, A/77/196, 20 июля 2022 года, пункты 138–150.

41. Доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации «Осуществление прав на свободу мирных собраний и ассоциации как ключевой элемент в продвижении климатической справедливости», A/76/222, 23 июля 2021 года, https://www.ohchr.org/ru/documents/thematic-reports/a76222-exercise-rights-freedom-peaceful-assembly-and-association.

42. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, A/61/267, 16 августа 2006 года, пункт 18, https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2F61%2F267&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False.

43. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2022b).

44. Совет по правам человека Организации Объединенных Наций (2019); см. также United Nations Human Rights Special Procedures, The Human Rights and Rule of Law Implications of Countering the Financing of Terrorism, June 2022, https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-06/2022-06-13-SRCT-HR-CFT-Position-Paper.pdf; и Report of the Special Rapporteur on the rights to freedom of peaceful assembly and of association, General principles and guidelines on ensuring the right of civil society organizations to have access to resources, A/HRC/53/38/Add.4, 23 January 2023, para.2, https://www.ohchr.org/en/documents/thematic-reports/ahrc5338add4-general-principles-and-guidelines-ensuring-right-civil.

45. United Nations Human Rights Special Procedures (2023), pp. 66 and 67.

46. Duke Law International Human Rights Clinic and Women Peacemakers Program, "Tightening the purse strings: what countering terrorism financing costs gender equality and security" (2017), cited in Совет по правам человека Организации Объединенных Наций (2021), пункт 13.

47. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, A/61/267, 16 августа 2006 года, пункт 11, https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2F61%2F267&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False

48. United Nations Global Counter-Terrorism Coordination Compact Working Group on Protecting and Promoting Human Rights, the Rule of Law and Supporting Victims of Terrorism Basic Human Rights Reference Guide: Proscription of Organizations in the Context of Countering Terrorism, June 2022, пункты 48–50.

49. Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 37, CCPR/C/GC/37, 17 сентября 2020 года, пункт 68, https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2FC%2FGC%2F37&Lang=en.

50. United Nations Human Rights Special Procedures, The Human Rights and Rule of Law Implications of Countering the Financing of Terrorism, June 2022, https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-06/2022-06-13-SRCT-HR-CFT-Position-Paper.pdf.

51. Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism, Syria: UN expert calls for an end to mass arbitrary and indefinite detentions and urges protection for children in Northeast Syria, 21 July 2023, https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/07/syria-un-expert-calls-end-mass-arbitrary-and-indefinite-detentions-and-urges.

52. United Nations Global Study on Children Deprived of Liberty, https://www.ohchr.org/en/treaty-bodies/crc/united-nations-global-study-children-deprived-liberty; Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism Position Paper on the Rights of Children in Contexts affected by Counter-Terrorism, https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/terrorism/sr/activities/position-paper-child-rights-in-contexts-affected-by-terrorism-2023.pdf.

53. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2019), пункты 25 и 27.

54. См. Конвенцию о правах ребенка (КПР), статьи 3 и 39 и преамбулу; и статью 7 Факультативного протокола к КПР, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах.

55. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2019), пункт 2.

56. Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 14, CRC/C/GC/14, 29 мая 2013 года, пункт 38, https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=CRC/C/GC/14&Lang=R.

57. Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 14, CRC/C/GC/14, 29 мая 2013 года, пункт 33, https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=CRC/C/GC/14&Lang=R

58. Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 24, CRC/C/GC/24, 18 сентября 2019 года, пункт 101, https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=CRC/C/GC/24&Lang=R.

59. Статья 37(b) Конвенции о правах ребенка, https://www.ohchr.org/ru/instruments-mechanisms/instruments/convention-rights-child

60. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (2023a), пункты 119, 205 и 333.

61. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Manual on Human Rights Monitoring, Chapter 15 Integrating Gender into Human Rights Monitoring, https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/Chapter15-20pp.pdf; см. также United Nations Office on Drugs and Crime, Gender Brief for UNODC Staff Mainstreaming gender in Terrorism Prevention projects, https://www.unodc.org/documents/Gender/Thematic_Gender_Briefs_English/Terrorism_brief_23_03_2020.pdf.

62. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2022c); см. также United Nations Office on Drugs and Crime, E4J University Module Series: Counter-Terrorism, Module 13: Non-Discrimination and Fundamental Freedoms, https://www.unodc.org/e4j/en/terrorism/module-13/key-issues/principle-of-non-discrimination.html.

63. См., например, Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом «Последствия разработки, использования и передачи новых технологий в контексте борьбы с терроризмом и пресечения и предотвращения насильственного экстремизма», A/HRC/52/39, 1 марта 2023 года, пункт 20; см. также Special Procedures communications CHN 18/2019 and CHN 14/2020, URL: https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments; и Комитет по ликвидации расовой дискриминации, CERD/C/CHN/CO/14-17, пункт 40 (b).

64. См. Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 27, CCPR/C/21/Rev.1/Add.9, 1 ноября 1999 года, пункт 13: «При принятии законов, предусматривающих ограничения, разрешенные пунктом 3 статьи 12, государства должны всегда руководствоваться принципом, согласно которому ограничения не должны наносить ущерб существу права (см. пункт 1 статьи 5); соотношение между правом и ограничением, между нормой и исключением не должно быть обратным. Законы, разрешающие применение ограничений, должны предусматривать четкие критерии и не могут наделять неограниченной свободой действий тех, кому поручено их исполнение». См. также принцип 2 Сиракузских принципов о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах, апрель 1985 года, https://www.icj.org/wp-content/uploads/1984/07/Siracusa-principles-ICCPR-legal-submission-1985-eng.pdf.

65. Это вытекает из применения Комитетом по правам человека статьи 19(3) Международного пакта о гражданских и политических правах, касающейся ограничений свободы выражения мнений; см. Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 34, 12 сентября 2011 года, пункт 35: «Когда государство–участник ссылается на законные основания при установлении ограничения на свободу выражения мнений, оно должно четко и подробно продемонстрировать конкретный характер угрозы, а также то, что принятие конкретных мер отвечает критериям необходимости и соразмерности, в частности путем установления прямой и непосредственной связи между формой выражения и угрозой», https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=CCPR/C/GC/34&Lang=R.

66. Это вытекает из применения Комитетом по правам человека статьи 19(3) Международного пакта о гражданских и политических правах, касающейся ограничений свободы выражения мнений; см. Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 34, 12 сентября 2011 года, пункты 22 и 25, https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=CCPR/C/GC/34&Lang=R.

67. Это вытекает из применения Комитетом по правам человека статьи 19(3) Международного пакта о гражданских и политических правах, касающейся ограничений свободы выражения мнений; см. Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 34, 12 сентября 2011 года, https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=CCPR/C/GC/34&Lang=R; Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Reporting under the International Covenant on Civil and Political Rights: Training Guide, https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/Reporting-ICCPR-Training-Guide.pdf.

68. Это вытекает из применения Комитетом по правам человека статьи 19(3) Международного пакта о гражданских и политических правах, касающейся ограничений свободы выражения мнений; см. Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 34, 12 сентября 2011 года, пункт 34, https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=CCPR/C/GC/34&Lang=R; и Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 27, CCPR/C/21/Rev.1/Add.9, 1 ноября 1999 года, пункт 14.

69. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека and Equal Rights Trust, Protecting Minority Rights: A Practical Guide to Developing Comprehensive Anti-Discrimination Legislation, 2023, стр. 55, https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/publications/2022-11-28/OHCHR_ERT_Protecting_Minority%20Rights_Practical_Guide_web.pdf.

70. Это вытекает из: Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights and Equal Rights Trust, Protecting Minority Rights: A Practical Guide to Developing Comprehensive Anti-Discrimination Legislation, 2023, https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/publications/2022-11-28/OHCHR_ERT_Protecting_Minority%20Rights_Practical_Guide_web.pdf; https://www.unodc.org/e4j/en/terrorism/module-13/key-issues/principle-of-non-discrimination.html; Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2022c); Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций, Подкомиссия Организации Объединенных Наций по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, Сиракузские принципы о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских

и политических правах, E/CN.4/1984/4, 1984, пункт 9; Working Group on protecting human rights while countering terrorism, Basic Human Rights Reference Guide, Conformity of National Counter-Terrorism Legislation with International Human Rights Law, CTITF, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, October 2014, https://www.un.org/counterterrorism/sites/www.un.org.counterterrorism/files/counterterrorismlegislation.pdf; и Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, A/HRC/4/26, 29 января 2007 года, пункт 83, https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/4/26.

71. Полный список неотъемлемых прав см. Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 4; и Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 29, CCPR/C/21/Rev.1/Add.11, 31 августа 2001 года, https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=CCPR/C/21/Rev.1/Add.11&Lang=R.

72. Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 29, CCPR/C/21/Rev.1/Add.11, 31 августа 2001 года, https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=CCPR/C/21/Rev.1/Add.11&Lang=R.

73. Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 29, CCPR/C/21/Rev.1/Add.11, 31 августа 2001 года, пункт 15, https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=CCPR/C/21/Rev.1/Add.11&Lang=R.

74. Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 29, CCPR/C/21/Rev.1/Add.11, 31 августа 2001 года, пункт 3, https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=CCPR/C/21/Rev.1/Add.11&Lang=R.

75. Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 29, CCPR/C/21/Rev.1/Add.11, 31 августа 2001 года, пункты 3 и 11, https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=CCPR/C/21/Rev.1/Add.11&Lang=R.

76. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение, A/68/362, 4 сентября 2013 года, пункт 2; см. также Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о роли государственной службы в качестве существенного компонента благого управления в поощрении и защите прав человека, A/HRC/25/27, 23 декабря 2013 года.

77. Это вытекает из Принципов, касающихся статуса национальных учреждений (Парижских принципов); и Centre for Economic and Social Rights, Who Will Be Accountable? Human Rights and the Post-2015 Development Agenda, HR/PUB/13/1/Add.1.

78. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Universal Human Rights Index, https://uhri.ohchr.org/en/about.

79. Договорные органы Организации Объединенных Наций по правам человека, База данных договорных органов Организации Объединенных Наций, https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Home.aspx?lang=Ru; см. также United Nations Human Rights Treaty System, Factsheet No.30/Rev.1, 2012, стр. 19, https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/FactSheet30Rev1.pdf.

80. В соответствии со статьей 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1965 года договоры нуждаются в постоянном толковании с учетом контекста. Ратифицируя Венскую конвенцию, государства соглашаются с тем, что договорные органы играют ключевую роль в толковании закрепленных в договорах прав, а, следовательно, и в мониторинге надлежащего осуществления последних в соответствующих странах.

81. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, OHCHR Juris Database, https://juris.ohchr.org; see also United Nations Human Rights Treaty System, Factsheet No. 30/Rev.1, 2012, стр. 36, https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/FactSheet30Rev1.pdf.

82. Совет по правам человека Организации Объединенных Наций, Универсальный периодический обзор, https://www.ohchr.org/ru/hr-bodies/upr/upr-home.

83. Рабочая группа по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом Целевой группы Организации Объединенных Наций по осуществлению контртеррористических мероприятий (2014a), пункт 6. См. International Law Commission Commentary on Draft Articles on State Responsibility, Yearbook of the International Law Commission (1996), vol. 2, стр. 248. См. также Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2008a), стр. 3 англ. текста.

84. См. International Committee of the Red Cross (ICRC), Terrorism, https://www.icrc.org/en/war-and-law/contemporary-challenges-for-ihl/terrorism#:~:text=IHL%20prohibits%20in%20war%20most,in%20particular%20domestic%20criminal%20law.&text=What%20does%20IHL%20say%20about%20terrorism%3F; и ICRC Submission, Call for Input – Special Rapporteur on promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism (CT) – Thematic Report to the 75th session of the UN General Assembly, https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Terrorism/SR/GA75/ICRC-GA75CT.docx.

85. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2008a), стр. 13.

86. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2008a), стр. 15.

87. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека and Inter-Parliamentary Union (2023).

88. Эти министерства или департаменты существуют под разными названиями.

89. Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений (Парижские принципы), Резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи, 20 декабря 1993 года, https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/principles-relating-status-national-institutions-paris.

90. Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений (Парижские принципы), Резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи, 20 декабря 1993 года, https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/principles-relating-status-national-institutions-paris.

91. Организация Объединенных Наций (2020), стр. 4.

92. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, The Highest Aspiration: A Call to Action for Human Rights, 2020, стр. 3.

93. Организация Объединенных Наций (2020), стр. 3 англ. текста.

94. См. United Nations Human Rights Special Procedures (2023), стр. 10.

95. Организация Объединенных Наций (2020), pp. 3 and 4.

96. Пространство гражданской активности – это среда, позволяющая людям и группам полноценно участвовать в политической, экономической, социальной и культурной жизни своего общества. Государства формируют правовое и политическое пространство, в рамках которого люди выражают свои взгляды, собираются, объединяются и ведут диалог друг с другом и с властями по вопросам, влияющим на их жизнь, – от качества базовых услуг до совершенствования институтов и уважения основных свобод. Представители гражданского общества, включая правозащитников, женщин, детей, молодежь, представителей меньшинств и коренных народов, профсоюзных деятелей и журналистов, должны иметь возможность свободно выражать свои мнения в условиях полной безопасности и добиваться перемен мирным и эффективным путем. См. Организация Объединенных Наций (2020), стр. 3; и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, A Practical Guide for Civil Society, Civil Society Space and the United Nations Human Rights System, 2014, стр. 5, https://www.ohchr.org/sites/default/files/CS_space_UNHRSystem_Guide_0.pdf.

97. United Nations Human Rights Special Procedures (2023), стр. 6.

98. United Nations Human Rights Special Procedures (2023).

99. См. United Nations Human Rights Special Procedures (2023), стр. 82.

100. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека «Терроризм и права человека» (2020 год), A/HRC/45/27, 9 сентября 2020 года, пункт 16, https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/HRC/45/27&Lang=R; Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2022c), пункт 16; and Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (2021), пункты 22–26; Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (2023c), пункты 17–24.

101. См. United Nations Human Rights Special Procedures (2023), стр. 50.

102. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, A Practical Guide for Civil Society, Civil Society Space and the United Nations Human Rights System, pp.14–16, https://www.ohchr.org/sites/default/files/CS_space_UNHRSystem_Guide_0.pdf; и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, https://www.ohchr.org/ru/reprisals.

103. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Women's Human Rights Defenders, September 2014, https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Events/WHRD/OnePagerWHRD.pdf.

104. Статья 25. Каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в статье 2, и без необоснованных ограничений право и возможность:

    (a) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей;

    (b) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей;

    (c) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе.

    https://www.ohchr.org/ru/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights

105. Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 25, CCPR/C/21/Rev.1/Add.7, 27 августа 1996 года, пункт 5, https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=CCPR/C/21/Rev.1/Add.7&Lang=R.

106. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (2022), пункт 17.

107. Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права и основные свободы, 9 декабря 1998 года, резолюция 53/144 Генеральной Ассамблеи, https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/RES/53/144&Lang=R.

108. Правозащитные обязательства государства, касающиеся обеспечения доступа к средствам правовой защиты, закреплены в статье 2(3) Международного пакта о гражданских и политических правах; см. также Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права и основные свободы, резолюция 53/144 Генеральной Ассамблеи, 9 декабря 1998 года, https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/RES/53/144&Lang=R; Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, 15 декабря 2005 года, https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/RES/60/147&Lang=R; и Организация Объединенных Наций (2020).

109. Организация Объединенных Наций (2020), стр. 3; Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, A Practical Guide for Civil Society, Civil Society Space and the United Nations Human Rights System, 2014, https://www.ohchr.org/sites/default/files/CS_space_UNHRSystem_Guide_0.pdf.

110. Безопасная и благоприятная среда включает, в частности, следующие условия: a) благоприятная правовая, институциональная и административная основа; b) серьезная борьба с безнаказанностью за нарушения прав человека; c) обеспечение доступа к правосудию, справедливому суду и средствам правовой защиты; d) сильные, независимые и эффективные национальные правозащитные учреждения; e) эффективная политика и механизмы защиты; f) безопасный и открытый доступ к Организации Объединенных Наций и международным и региональным правозащитным органам без страха запугивания и репрессий. См., например, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2018), стр. 6; Организация Объединенных Наций (2020); Совет по правам человека Организации Объединенных Наций (2013).

111. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Manual on Monitoring, Basic principles of human rights monitoring, https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/Chapter02-MHRM.pdf.

112. United Nations Human Rights Special Procedures (2023), стр. 82.

113. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2008b), стр. vii.

114. Под «молодежью» понимаются лица в возрасте от 15 до 24 лет, https://www.un.org/esa/socdev/documents/youth/fact-sheets/youth-definition.pdf.

115. Экспертный механизм Организации Объединенных Наций по правам коренных народов (2011).

116. Inter-Parliamentary Union, United Nations Counter Terrorism Centre and United Nations Office on Drugs and Crime, Model Legislative Provisions to Support the Needs and Protect the Rights of Victims of Terrorism, https://www.un.org/counterterrorism/sites/www.un.org.counterterrorism/files/220204_model_legislative_provisions.pdf.

117. Bond (2019), стр. 8.

118. https://www.involve.org.uk/resource/focus-groups.

119. https://involve.org.uk/resource/online-consultations.

120. https://involve.org.uk/resource/dialogue.

121. https://www.chathamhouse.org/about-us/chatham-house-rule.

122. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (2023b), пункт 23.

123. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (2023b), пункт 23.

124. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (2023b), пункт 23.

125. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (2023b); и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, «Сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека», A/HRC/48/28, 29 сентября 2021 года, https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F48%2F28&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False.

126. Текст основан на докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека «Пространство для деятельности гражданского общества: взаимодействие с региональными и международными организациями», A/HRC/44/25, 20 апреля 2020 года, пункты 37–47.

127. European Network of National Human Rights Institutions, https://ennhri.org/echr-implementation/nhri-engagement-with-the-executive-branch/#:~:text=In%20several%20Member%20States%2C%20NHRIs,key%20in%20improving%20implementation%20records.

128. Призыв Генерального секретаря Организации Объединенных Наций к действиям в области прав человека, опубликованный в 2020 году, подтверждает обещание Всеобщей декларации прав человека в отношении того, что обеспечение основных прав и свобод лежит в основе деятельности Организации Объединенных Наций, и придает участию общественности и пространству гражданской активности приоритетный характер. В русле Призыва к действиям Организация Объединенных Наций приняла общесистемное Руководство по защите и развитию пространства гражданской активности с упором на расширение участия гражданского общества в работе Организации Объединенных Наций, усиление защиты субъектов гражданского общества, находящихся в опасности, и содействие созданию благоприятного пространства гражданской активности и участию в национальных процессах принятия решений. См https://www.un.org/sg/sites/www.un.org.sg/files/atoms/files/The_Highest_Asperation_A_Call_To_Action_For_Human_Right_English.pdf; и доклад Генерального секретаря «Наша общая повестка дня», https://www.un.org/ru/common-agenda.

Библиография

Amnesty International and Open Society Foundations (2021). *A Human Rights Guide for Researching Racial and Religious Discrimination in Counter-Terrorism in Europe*. https://www.amnesty.org/en/wp-content/uploads/2021/05/EUR0136062021ENGLISH.pdf

Bond (2019). *Ensuring civil society is heard: Principles and practices to improve government engagement with civil society*. https://www.bond.org.uk/wp-content/uploads/2022/03/bond_ensuring_civil_societys_voice_is_heard-online_april_2019_update.pdf

Chatham House (2021). *Gender, think-tanks and international affairs: a toolkit*. https://www.chathamhouse.org/2021/02/gender-think-tanks-and-international-affairs-toolkit

Chatham House (2023). *Integrating gender in cybercrime capacity-building: A toolkit*. https://www.chathamhouse.org/2023/07/integrating-gender-cybercrime-capacity-building

Conflict Sensitivity Consortium (2012). *How to guide to Conflict Sensitivity*. https://www.saferworld.org.uk/resources/publications/646-how-to-guide-to-conflict-sensitivity

Council of Europe (n.d.). Civil Participation in the Decision-Making Process, The Code of Good Practice. https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016802eede1

European Network Against Racism (2018). *Toolkit, Documenting the discriminatory impact of counter-terrorism and counter-radicalisation in the European Union*. https://www.enar-eu.org/wp-content/uploads/2018_10_counter-terrorism_toolkit_final.pdf

Gubbioni, Natalia and Danny Vannucchi (2023). From Theory to Practice: Reflections on how we can Meaningfully Measure Human Rights Impact. *Journal of Human Rights Practice* 29 November. https://doi.org/10.1093/jhuman/huad050

Institute of Development Studies (2022). Mapping Best Practice Guidelines in working with Civil Society Organisations. K4D Helpdesk Report 1082. https://www.ids.ac.uk/publications/mapping-best-practice-guidelines-in-working-with-civil-society-organisations/

Institute for Government (2011). *Policy Making in the Real World*. https://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications/Policy%20making%20in%20the%20real%20world.pdf

Institute for Government (2022). *Better policy making*. https://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications/better-policy-making.pdf

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2008a). «Терроризм и борьба с терроризмом». *Изложение фактов* № 32. https://www.ohchr.org/ru/publications/fact-sheets/fact-sheet-no-32-terrorism-and-counter-terrorism

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2008b). «Как работать по Программе Организации Объединенных Наций в области прав человека», Справочник для гражданского общества. https://www.ohchr.org/sites/default/files/AboutUs/CivilSociety/Documents/Handbook_ru.pdf

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2016). Практические рекомендации для создания и поддержания безопасных и благоприятных условий для деятельности гражданского общества, основанные на передовой практике и извлеченных уроках. 11 апреля 2016 года. A/HRC/32/20. https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/HRC/32/20&Lang=R

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2018). «Руководящие принципы для государств по эффективному осуществлению права на участие в ведении государственных дел».

https://www.ohchr.org/ru/documents/tools-and-resources/guidelines-effective-implementation-right-participate-public-affairs

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2019). «Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом». 10 января 2019 года. A/HRC/40/28. https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/HRC/40/28&Lang=R

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2022a). «Передовая практика и вызовы, с которыми сталкиваются государства при применении руководящих принципов по эффективному осуществлению права на участие в ведении государственных дел». 2 февраля 2022 года. A/HRC/49/42. https://www.ohchr.org/ru/documents/thematic-reports/ahrc4942-good-practices-and-challenges-faced-states-using-guidelines

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2022b). «Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху». 4 августа 2022 года. A/HRC/51/17. https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F51%2F17&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2022c). «Терроризм и права человека». 12 мая 2022 года. A/HRC/50/49. https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F50%2F49&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (разные годы). Ежегодные доклады о репрессиях за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций. https://www.ohchr.org/ru/reprisals/annual-reports-reprisals-cooperation-un

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека and Inter-Parliamentary Union (2023). *Parliaments and Human Rights: A self-assessment toolkit*. https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/publications/policy-methodological/HumanRights_Toolkit_EN_web.pdf

Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Глобального альянса национальных правозащитных учреждений и Программы развития Организации Объединенных Наций (2016 год). Global Principles for the Capacity Assessment of National Human Rights Institutions. https://ganhri.org/wp-content/uploads/2020/03/GANHRI-UNDP-OHCHR-Global-Principles-for-the-Capacity-Assessment-of-NHRIs.pdf

Рабочая группа по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом Целевой группы Организации Объединенных Наций по осуществлению контртеррористических мероприятий (2014a). *Basic Human Rights Reference Guide: Conformity of National Counter-Terrorism Legislation with International Human Rights Law*. https://www.un.org/counterterrorism/sites/www.un.org.counterterrorism/files/counterterrorismlegislation.pdf

Рабочая группа по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом Целевой группы Организации Объединенных Наций по осуществлению контртеррористических мероприятий (2014b). *Basic Human Rights Reference Guide: Detention in the Context of Countering Terrorism*. https://www.ohchr.org/sites/default/files/newyork/Documents/DetentionCounteringTerrorism.pdf

Экспертный механизм Организации Объединенных Наций по правам коренных народов (2011). Окончательный доклад об исследовании по вопросу о коренных народах и праве на участие в процессе принятия решений. 17 августа 2011 года. A/HRC/18/42. https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/HRC/18/42&Lang=R

Совет по правам человека Организации Объединенных Наций (2013). Доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников Маргарет Секаггии. 23 декабря 2013 года. A/HRC/25/55. https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/HRC/25/55&Lang=R

Совет по правам человека Организации Объединенных Наций (2017). Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение. 30 марта 2017 года. A/HRC/35/22. https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/HRC/35/22&Lang=R

Совет по правам человека Организации Объединенных Наций (2019). Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. 1 марта 2019 года. A/HRC/40/52. https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/HRC/40/52&Lang=R

Совет по правам человека Организации Объединенных Наций (2021). Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом: Влияние политики и практики борьбы с терроризмом и (насильственным) экстремизмом на права женщин и девочек и семью в аспекте прав человека. 22 января 2021 года. A/HRC/46/36. https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/HRC/46/36&Lang=R

Совет по правам человека Организации Объединенных Наций (2022a). Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом: Доклад о последующей деятельности по совместному исследованию о глобальной практике в связи с тайным содержанием под стражей в условиях борьбы с терроризмом. 28 февраля 2022 года. A/HRC/49/45. https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/HRC/49/45&Lang=R

Совет по правам человека Организации Объединенных Наций (2022b). Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение. 20 апреля 2022 года. A/HRC/50/29. https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/HRC/50/29&Lang=R

United Nations Office of Drugs and Crime (2020). Mainstreaming gender in Terrorism Prevention projects, Gender Brief for UNODC Staff. https://www.unodc.org/documents/Gender/20-05713_Terrorism_Brief_ebook_cb.pdf

Организация Объединенных Наций (2020). *Guidance Note, Protection and Promotion of Civic Space*, September 2020, https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/CivicSpace/UN_Guidance_Note.pdf

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (2021). Терроризм и права человека. 6 августа 2021 года. A/76/273. https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/76/273&Lang=R

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (2022). Сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека. 14 сентября 2022 года. A/HRC/51/47. https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=a/hrc/51/47&Lang=R

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (2023a). Дети и вооруженные конфликты. 5 июня 2023 года. A/77/895-S/2023/363. https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=S/2023/363&Lang=R

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (2023b). Сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека. 21 августа 2023 года. A/HRC/54/61. https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/HRC/54/61&Lang=R

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (2023c). Терроризм и права человека. 2 августа 2023 года. A/78/269. https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/78/269&Lang=R

United Nations Human Rights Special Procedures (2023). *Global Study on the Impact of Counter-Terrorism on Civil Society and Civic Space*. https://defendcivicspace.com/wp-content/uploads/2023/06/SRCT_GlobalStudy.pdf

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА